НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ

ЦЕРКВАМИ И ДУХОВЕНСТВОМЪ

ВОЕННАГО И МОРСКАГО ВѢДОМСТВЪ.

Т. В. Барсова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій пр., д. № 132.
1893.

Извлечено изъ «Христіанскаго Чтенія», издаваемаго при с.-петербургской духовной академіи 1892 г., II, 538—557. 1893 г., II, 435—477.

Новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ.

12 іюля 1890 года Высочайше утверждено „Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ“. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ Святѣйшему Правительствующему Синоду объ утвержденіи этого положенія и о введеніи его въ дѣйствіе повелѣвалось „впредь до изданія новыхъ штатовъ управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства оставить въ силѣ существующіе штаты управленія главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота“. На основаніи такой Высочайшей воли, послѣдовавшей согласно всеподданнѣйшему о томъ докладу Святѣйшаго Синода, вновь утвержденное положеніе, при первомъ введеніи его въ дѣйствіе, должно было воспринять силу только въ нѣкоторыхъ частяхъ. Вслѣдствіе сего и реформа, предначертанная упомянутымъ положеніемъ, оставалась не осуществленною и при томъ въ самомъ главномъ пунктѣ предначертаній—въ устройствѣ по новому положенію управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства, при которомъ продолжали дѣйствовать на прежнемъ основаніи существовавшія при главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота канцеляріи. Въ настоящее время, съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 9 марта сего года штатовъ управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства, и съ введеніемъ таковыхъ штатовъ въ дѣйствіе, должно послѣдовать полное осуществленіе предначертанной реформы во всѣхъ ея частяхъ. Въ виду сего представляется особенно благовременнымъ и вмѣстѣ полезнымъ обозрѣть существен-

ныя стороны произведенной реформы съ тѣмъ, чтобы, поставивъ ее въ связь съ прежнимъ устройствомъ управленія военными церквами и духовенствомъ, съ одной стороны разъяснить руководственныя начала, легшія въ основаніе новаго положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомства, съ другой—отмѣтить коренныя особенности, долженствующія отличать управленіе протопресвитера военнаго и морского духовенства.

По изначальному устройству Христовой церкви, основанному на ученіи Св. Писанія (Дѣян. гл. XX, ст. 28; 1 Тим. V, 17—19; Тит. гл. 1, ст. 5), носителями священной власти церкви являются епископы, какъ преемники св. апостоловъ, этихъ непосредственныхъ посланниковъ Христа Спасителя и первыхъ устроителей св. церкви по предначертаніямъ ея божественнаго основателя. Посему, по каноническимъ правиламъ древней вселенской церкви (Ап. 31; Ант. 9; Карѳ. 6 и многг. друг.) и символическому ученію православной каѳолической восточной церкви (Посл. вост. патр. о прав. вѣр. гл. 10), предстоятелемъ отдѣльной части Христовой Церкви есть епископъ, облеченный и правительственною и судебною властію, простирающеюся и на священный клиръ и на церковный народъ. По установившейся практикѣ и освященному каноническимъ законодательствомъ вселенской церкви порядку, власть епископа, вращаясь въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ равной мѣрѣ простирается на всѣ, находящіяся во ввѣренномъ его управленію предѣлѣ, церкви безъ различія ихъ назначенія и наименованій. Ограждая въ этомъ отношеніи власть одного епископа отъ власти другого, каноническія правила требуютъ: „*каждый епископъ да имѣетъ власть въ своей епархіи и управляетъ ею съ приличествующею каждому осмотрительностію и да имѣетъ попеченіе о всей странѣ, состоящей въ зависимости отъ его града, и да поставляетъ пресвитеровъ и діаконовъ и да разбираетъ всѣ дѣла съ разсужденіемъ*“ (Ант. пр. 9). Утверждая въ такихъ предѣлахъ власть епископа, каноны церкви предписываютъ, чтобы никто изъ епископовъ не простиралъ своей власти

на иную епархію и не совершалъ въ ней какихъ-бы то ни было епископскихъ дѣйствій безъ вѣдома и согласія мѣстнаго епископа (Ап. 14, 16, 1 всел. 5. 16, IV всел. 9, 20, 23 и иног. др.). Представляя одного и притомъ опредѣленнаго епископа правителемъ, судіею и распорядителемъ въ церковныхъ дѣлахъ порученной ему епархіи, каноны церкви возбраняютъ совершать какія бы то ни было церковныя дѣйствія внѣ общенія и въ отдѣленіи отъ епископа. Апостольское 31 правило такъ изъясняетъ подлинную мысль настоящаго запрещенія: „*аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и алтарь иный водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ извержень, яко любоначальный.—Ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся. Міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго*“ (ср. Ант. 5. Гангр. 6. Карѳ. 10. Двукр. 13). Объявляя власть епископа простирающеюся на всѣ церкви и лица, въ его епархіи состоящія, каноны повелѣваютъ, чтобы „*клирики при богадѣльняхъ, монастыряхъ и храмахъ мученическихъ пребывали, по преданію св. отецъ, подъ властію епископовъ каждаго града и, по дерзости, не исторгались изъ подъ управленія своего епископа. Дерзнувшіе нарушить сіе постановленіе какимъ бы то ни было образомъ и не подчиняющіеся своему епископу, если они клирики, подлежатъ наказаніямъ по правиламъ, а если монашествующіе или міряне, то подвергаются отлученію отъ общенія церковнаго*“ (IV всел. пр. 8). Другіе каноны о томъ же предметѣ предписываютъ, чтобы „*по каждой епархіи въ селахъ или предградіяхъ сущіе приходы неизмѣнно пребывали подъ властію завѣдывающихъ оными епископовъ*“ (IV всел. 17 всел. 25). Вообще по каноническимъ правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, а также и всегдашней практикѣ вселенской церкви, законною и дѣйствительною въ предѣлахъ каждой епархіи властію должна быть власть епископа, которая, обнимая всѣ церкви и приходы въ епархіи, въ равной мѣрѣ про-

стирается на клиръ и народъ всякаго званія (IV всел. 4. IV всел. 31. Двукр. 12 и др.).

Согласно съ изъясненными началами, дѣйствующими повсюду въ православной церкви, и въ нашей отечественной церкви епископы также являются правителями, судіями и распорядителями по дѣламъ церковнымъ въ предѣлахъ епархій, совпадающихъ по общему правилу, не безъ исключеній, съ границами губерній. По общепринятой практикѣ русской церкви и по уставу духовныхъ консисторій епархіальный архіерей вѣдаетъ и духовнымъ управленіемъ и духовнымъ судомъ въ епархіи, которые и производитъ при посредствѣ состоящей подъ непосредственнымъ его начальствомъ духовной консисторіи, простирая свою іерархическую власть, согласно 35 апостольскому правилу, не далѣе границъ ввѣренной ему епархіи (Уст. Дух. Конс. ст. 1 и 3, изд. 1883 г.). Въ согласіи съ такимъ общепринятымъ устройствомъ и началами управленія отечественной церкви, завѣдываніе и военными церквами и духовенствомъ въ прежнее время не отдѣлялось отъ епархіальнаго управленія, а находилось въ зависимости отъ епархіальной власти. Стрѣлецкія войска въ Москвѣ въ XVII столѣтіи, хотя составляли изъ себя особые приходы, однако находились подъ вѣдѣніемъ епархіальной власти. Военное духовенство, со времени его появленія въ Россіи, хотя проходило свою службу при воинскихъ частяхъ, но состояло въ зависимости и подъ вѣдѣніемъ общей духовной власти. Святѣйшій Синодъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ распоряженій потребовалъ отъ военной и адмиралтействъ коллегіи полныхъ свѣдѣній о служащихъ въ ихъ вѣдомствѣ священникахъ, руководствуясь въ семъ случаѣ тѣмъ, что по духовному регламенту всѣ духовныя всякаго званія персоны должны находиться подъ вѣдѣніемъ Синода [1]). Императоръ Петръ Великій, озабочиваясь правильнымъ устройствомъ духовной части въ полкахъ, именнымъ указомъ повелѣлъ Синоду: „въ армейскіе полки, для церковнаго священнослуженія и надлежащихъ священному чину потребъ, опредѣлять и отправлять изъ ученыхъ въ школахъ искусныхъ людей, а которые школьнаго уче-

[1]) П. С. П. и Р. по вѣд. прав. испов. т. I, № 11. Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода, т. I, стр. 78.

нія не произошли, таковыхъ въ полки не отсылать“ [1]). Святѣйшій Синодъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи кандидатовъ для выполненія сего требованія, обращался къ епархіальнымъ преосвященнымъ, которые и указывали требовавшихся кандидатовъ и отправляли на мѣста службы, продолжая имѣть ихъ въ своемъ вѣдѣніи. Вообще до начала настоящаго столѣтія все военное и служившее при полкахъ духовенство въ порядкѣ управленія не отдѣлялось отъ епархіальнаго и, смотря по мѣсту расположенія тѣхъ частей войска, при коихъ оно служило, находилось въ вѣдѣніи мѣстной епархіальной власти и ея органовъ. Только въ случаѣ и на время военныхъ походовъ и компаній, когда войска находились въ движеніи, а съ войсками по необходимости должно было передвигаться и духовенство, удаляясь на окраины, а иногда и за предѣлы отечества,—назначались Святѣйшимъ Синодомъ изъ извѣстныхъ ему протоіереевъ и священниковъ особыя должностныя лица, носившія и особыя наименованія „оберъ-полевыхъ священниковъ“. Эти лица, на основаніи особо выдававшихся имъ отъ Святѣйшаго Синода инструкцій, наблюдали какъ за поведеніемъ полковаго духовенства, такъ и за исполненіемъ ими возлагавшихся на нихъ обязанностей въ военное время. Въ свою очередь назначавшееся на суда флота духовенство поступало подъ ближайшее наблюденіе особо избиравшихся для сего Святѣйшимъ Синодомъ „оберъ-іеромонаховъ флота“. И „полевые оберъ-священники арміи“ и „оберъ-іеромонахи флота“ имѣли временное назначеніе на случай военныхъ дѣйствій арміи и плаваній флота, а потому они и не отдѣляли полковаго и флотскаго духовенства отъ общаго управленія. По наступленіи мирнаго времени, когда войска находились въ мѣстахъ своего расположенія, а эскадры флота прекращали свое плаваніе, полковые священники, возвращаясь съ полками, поступали подъ вѣдѣніе мѣстной епархіальной власти, а служившіе на судахъ флота іеромонахи и священники или обращались въ мѣста ихъ прежняго служенія, или получали новое назначеніе, не освобождаясь изъ подъ вѣдѣнія той же епархіальной власти. Святѣйшій Синодъ въ

---

[1]) П. С. П. и Р. по вѣд. прав. испов. т. III, № 985.

1733 г., въ устраненіе обнаружившихся въ средѣ военнаго духовенства нестроеній, начерталъ слѣдующія правила: 1) „всѣмъ при полкахъ, или при морскихъ командахъ и при подобныхъ тому всякаго званія службахъ обрѣтающимся священникамъ, какъ скоро съ пароxіею своею (т. е. съ тою командою, при которой обрѣтается) прибудутъ на станцію, гдѣ зимовать, или долгое время, и именно не менѣе двухъ недѣль пробыть должно, не разставляя при томъ полку (ежели будетъ имѣться) походныя церкви, явиться той епархіи архіерею: ежели отъ того мѣста архіерей приключится быть въ отдаленіи, то по близости мѣста духовнымъ тоя епархіи управителемъ, и объявить о себѣ письменно, когда и при комъ прибылъ. А тѣмъ архіереемъ, или духовнымъ управителемъ чинить немедленное свидѣтельство: правильный ли священникъ, т. е. кѣмъ рукоположенъ, имѣетъ ли ставленную, или епитрахильную грамоту и указъ объ опредѣленіи его къ той командѣ, и буде, таковаго яснаго свидѣтельства не покажетъ, то духовнымъ онымъ управителемъ писать къ своему епархіальному архіерею обстоятельно о всемъ. Архіерею же по разсмотрѣніи таковому подозрительному велѣть быть къ себѣ и разсмотрѣть обстоятельно. Ежели явится въ произведеніи во священство и въ опредѣленіи къ той командѣ *совершенно сумнителенъ, таковаго до священнослуженія* при той его бывшей командѣ не допускать, но отсылать таковыхъ съ подлинными о нихъ изслѣдованіями къ епархіальнымъ ихъ архіереомъ. 2) Ежели же который изъ вышеписанныхъ священниковъ, по разсмотрѣніи оному, явится хотя и правильно во священство произведеннымъ и къ той командѣ по надлежащему опредѣленнымъ, однакожъ онымъ архіереямъ, или духовнымъ онымъ управителемъ, пристойнымъ образомъ выпрашивать тѣхъ командъ главныхъ командировъ: исправенъ ли оной въ должности чина своего и не чинитъ ли званію своему противныхъ дѣйствъ. И ежели въ доброжитіи и въ прочемъ къ тому принадлежащемъ засвидѣтельствованъ будетъ, то оставляя ихъ при тѣхъ своихъ мѣстахъ по прежнему, обязывать письменно, чтобы онъ, кромѣ тоя своея епархіи, при которой обрѣтается, нигдѣ индѣ не токмо священнослуженія, но и никаковыхъ церковныхъ и мірскихъ требъ исправленія чинить не

дерзалъ, дабы отъ того приходскимъ священникамъ въ надлежащихъ имъ доходахъ не происходило недостатка. 3) И понеже по силѣ вышеупомянутыхъ двухъ пунктовъ упомянутые священники чрезъ все бытности своея во всякой епархіи время епархіальнымъ онымъ по мѣсту архіереомъ во всемъ имѣютъ принадлежать яко самые ихъ епархіальные священницы во всемъ безъ всякаго изъятія и исключенія; того ради тѣмъ архіереямъ, а въ отдаленіи или по отсутствію ихъ духовнымъ тѣхъ мѣстъ управителемъ имѣть всякое достодолжное надъ таковыми надсмотрѣніе, дабы, доколѣ въ тѣхъ мѣстахъ съ упомянутою парохіею пробудутъ, во всемъ надзираемы и наблюдаемы были яко ихъ самые епархіальные. Ежели же кто изъ нихъ чрезъ оное время жительствованія своего въ которой либо епархіи явится въ званіи своемъ не исправенъ, т. е. пьянствуяй или кощунствуяй или иное что чину священническому неприличное творяй, таковому архіерей по силѣ вины имѣетъ чинить тѣлесное наказаніе; а ежели кто впадетъ въ такую продерзость, за которую долженъ будетъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ и духовному регламенту на время отлученъ отъ священнослуженія, или вовсе отъ священнаго чина изверженъ, и таковаго онымъ виннымъ запрещенія и изверженія, ежели другой епархіи быть прилучится какому по чинамъ, но по изслѣдованіи съ подлинными дѣлами отсылать къ настоящимъ ихъ архіереямъ которой епархіи онъ себя покажетъ за крѣпкимъ карауломъ. А о томъ же и святѣйшему правительствующему Синоду для надлежащаго вѣденія отсылать за своими руками доношенія; а дабы въ упомянутыхъ командахъ по отлученіи оныхъ священниковъ не было въ священнослуженіи и всякихъ церковныхъ и мірскихъ требъ исправленіяхъ остановки, немедленно опредѣлять тѣмъ архіереямъ изъ своихъ епархіальныхъ священниковъ не зазорнаго житія и званіе свое безпорочно содержащаго съ письменнымъ и обстоятельнымъ видомъ, когда и по какому случаю таковой новоопредѣленъ былъ и къ которой командѣ именно удостоенъ, обязывая о безотлучномъ опредѣляемаго пребываніи и о прочемъ къ сему принадлежащемъ; только въ силѣ сего пункта вельми оныхъ архіереямъ чинить осмотрительно, чтобы быть безотвѣтными. 4) Когда же та-

ковые священники будутъ съ командами своими имѣть пребываніе свое отъ архіерейскихъ присутствіевъ въ отдаленіи, а учинятъ упомянутыя продерзости, за которыя оному запрещенію, или изверженію чиновъ своихъ будутъ подлежать, о таковыхъ по близости можно духовнымъ управителемъ доносить немедленно епархіальнымъ своимъ архіереямъ, получивъ таковыя извѣстія, немедленно велѣть быть къ себѣ, гдѣ пребываетъ и потомъ разсмотря и изслѣдовавъ, чинить противъ вышеписаннаго третьяго пункта силы. 5) Оныхъ же командъ главнымъ и всякаго званія командирамъ за таковыхъ священниковъ никакимъ образомъ не вступаться и не оборонять, но еще по усмотрѣнію всякихъ непристойныхъ, чинимыхъ оными дѣйствъ, должную предосторогу имѣть, ибо отъ таковыхъ презорствъ и званіе свое съ преступленіемъ заповѣдей Божіихъ носящихъ, ни молитвъ и прочаго добра, но чрезъ потворство имъ гнѣва высшаго всѣхъ ожидать должно. Ежели же которые командиры каковое либо укрывательство и защищеніе тѣмъ виннымъ попамъ чинить будутъ, онымъ положенъ былъ штрафъ по разсмотрѣнію ихъ главныхъ командировъ“ [1]). Начертанныя правила въ точности примѣнялись въ порядкѣ надзора и наблюденія за полковыми священниками, числившимися во все прошлое столѣтіе въ епархіальномъ вѣдомствѣ.

Сначала текущаго столѣтія, по мысли и волѣ Императора Павла I, постепенно образуется отдѣльное управленіе для полковаго и флотскаго духовенства въ лицѣ оберъ-священника арміи и флота. 4 апрѣля 1800 года на имя тогдашняго с.-петербургскаго митрополита Амвросія дано было первое Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ этого управленія. Императоръ Павелъ I повелѣвалъ, чтобы „полевые оберъ-священники не только въ военное время и когда войска въ движеніи, но и въ мирное время имѣли въ своемъ вѣденіи всѣхъ священниковъ арміи“. Учреждая этимъ повелѣніемъ должность полеваго оберъ-священника постоянною, Государь указалъ на назначеніе этой должности въ томъ, что лице,

---

[1]) Проток. Св. Синода за 1733 г. 15 янв. стр. 70—72.

занимающее оную, должно имѣть „главное начальство“ надъ полковыми священнослужителями въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ такъ, чтобы „безъ вѣденія и одобренія полеваго оберъ-священника никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не было чинимо [1]). На созданную приведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ должность по Высочайшему указу назначенъ—одинъ изъ имѣвшихся въ то время на лицо няти полевыхъ оберъ-священниковъ—протоіерей Озерецковскій, коему Высочайше указано, чтобы священнослужители, находящіеся во флотѣ, точно такъ, какъ армейскіе, состояли въ его вѣденіи [2]). Для приведенія въ дѣйствіе изъясненныхъ Высочайшихъ повелѣній, Святѣйшій Синодъ съ своей стороны предписалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, въ случаѣ требованій полеваго оберъ-священника Озерецковскаго, избирали іеромонаховъ и священниковъ, испытанныхъ „въ честномъ и добропорядочномъ поведеніи“ и немедленно опредѣляли ихъ, доставляя въ то же время полевому оберъ-священнику надлежащіе списки о тѣхъ, кто будутъ опредѣлены, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ отъ консисторіи [3]). Послѣдовавшими распоряженіями управленіе армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ совершенно обособлялось отъ епархіальнаго, пріобрѣтая свое средоточіе въ лицѣ полеваго оберъ-священника Озерецковскаго, коему вскорѣ были подчинены и священнослужители, находившіеся въ гвардіи, какъ армейскіе и флотскіе. Пользуясь правомъ непосредственнаго всеподданнѣйшаго доклада, протоіерей Озерецковскій до того простеръ заботу объ изолированіи своего вѣдомства отъ епархіальнаго и возвышеніи перваго надъ послѣднимъ, что, послѣ смерти Императора Павла I, Святѣйшій Синодъ принужденъ былъ войти съ докладомъ къ Государю Императору Александру I о поставленіи управленія полеваго оберъ-священника въ должные и законные предѣлы [4]).

---

[1]) 1-е П. С. П. Т. XXVI № 19369.
[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1800 г. № 892.
[3]) Дѣло арх. Св. Синода 1800 г. № 802.
[4]) См. Т. Барсова. Объ управленіи русск. воен. дух. стр. 54—67. Спб. 1879 г.

Въ 15 г. текущаго столѣтія, при образованіи состава главнаго штаба Его Императорскаго Величества, въ числѣ чиновъ послѣдняго былъ положенъ и оберъ-священникъ, который имѣлъ оставаться и въ мирное время. Вѣденію этого оберъ-священника Высочайше были поручены „всѣ священники тѣхъ полковъ, которые въ то время входили въ составъ гвардейскаго корпуса". Въ завѣдываніи и управленіи этими священниками новый оберъ-священникъ долженъ былъ сообразоваться съ правилами, постановленными для управленія духовенствомъ оберъ-священника арміи и флотовъ. При чемъ въ виду того, что въ составѣ гвардейскихъ священниковъ находились такіе, которые служили при церквахъ, имѣвшихъ у себя приходы изъ обывательскихъ домовъ, было принято правиломъ, чтобы гвардейскіе священники по дѣламъ сихъ приходовъ относились къ епархіальному преосвященному [1]). Вообще надо замѣтить, что первые оберъ-священники завѣдывали церквами и духовенствомъ подвижныхъ частей войскъ,—неподвижныя военныя церкви находились въ вѣденіи епархіальныхъ начальствъ, пока и сіи послѣднія, вслѣдствіе возбужденнаго въ 1826 г. тогдашнимъ оберъ-священникомъ Державинымъ ходатайства, не были переданы по Высочайшей волѣ въ вѣдѣніе оберъ-священниковъ [2]).

Учрежденныя на одинаковыхъ началахъ управленія оберъ-священника арміи и флотовъ, и оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества находились между собою въ тѣсномъ соотношеніи, такъ что перемѣны, касавшіяся одного, вели къ соотвѣтствующимъ измѣненіямъ и въ другомъ. Святѣйшій Синодъ съ своей стороны предпринималъ даже, правда безуспѣшныя попытки къ сліянію этихъ однородныхъ управленій. Возникшія управленія крѣпли, пуская болѣе и болѣе глубокіе корни, и получали болѣе и болѣе опредѣленную организацію. Въ 1858 г. каждый изъ оберъ-священниковъ переименованъ въ главнаго священника—одинъ названъ „главнымъ священникомъ главнаго штаба Его Импера-

---

[1]) Дѣло архива Св. Синода 1816 г. № 812.

[2]) 2-е П. С. З. Т. 1 № 264. Вопросъ о неподвижныхъ военныхъ церквахъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, полонъ особаго интереса.

торскаго Величества и отдѣльныхъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ", другой—„главнымъ священникомъ арміи и флотовъ". Оба, занимая начальствующее и первенствующее положеніе въ средѣ подчиненнаго имъ духовенства, пользовались правами наблюденія за его службою и поведеніемъ, состоя въ непосредственномъ вѣденіи Святѣйшаго Синода.

Созданныя на изъясненныхъ основаніяхъ управленія главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, если не могутъ быть основаны на твердой канонической догмѣ, требующей для отдѣльнаго и самостоятельнаго управленія обладающей всѣми іерархическими правами епископской власти, тѣмъ не менѣе имѣютъ за себя историческія оправданія, препятствующія строгому и точному примѣненію канонической догмы. Дѣло въ томъ, что военныя церкви и духовенство являются разсѣянными по всѣмъ предѣламъ и частямъ нашего обширнаго отечества. Посему подчиненіе этихъ церквей и духовенства власти одного епископа ставило бы послѣдняго въ неизвѣстное во всей исторіи устройства и управленія христіанской церкви положеніе, представляя его какъ бы вселенско-русскимъ епископомъ, возвышающимся надъ всѣмъ сонмомъ русскихъ іерарховъ и пользующимся правомъ вмѣшательства въ предѣлы всѣхъ русскихъ епархій, безъ опредѣленной въ то же время собственной епархіальной территоріи. Невозможно оправдать допущеніе такого порядка вещей и аналогіею извѣстнаго въ практикѣ христіанской церкви права ставропигіи,—ибо по этому праву только высшій и по сану и по власти іерархъ могъ подчинять своему завѣдыванію церкви и монастыри, находившіеся въ чужихъ предѣлахъ. Намекъ на это право въ практикѣ русской церкви представляетъ существованіе такъ называемыхъ ставропигіальныхъ монастырей, кои находятся въ подчиненіи не епархіальной, а власти Святѣйшаго Синода, который для ближайшаго завѣдыванія сими монастырями имѣетъ цѣлое учрежденіе въ составѣ московской синодальной конторы. Подчиненіе военныхъ церквей и духовенства власти Святѣйшаго Синода, такъ, чтобы онъ, не имѣя посредствующаго органа, самъ непосредственно управлялъ сими церквами и духовенствомъ, неосуществимо на практикѣ. Равнымъ образомъ

представляются непреодолимыя затрудненія и къ тому, чтобы для соблюденія силы церковныхъ каноновъ и общепринятаго въ нашей церкви порядка управленія—всѣ военныя церкви и духовенство, для завѣдыванія оными, попрежнему распредѣлить по епархіямъ такъ, чтобы каждый епархіальный епископъ вѣдалъ церкви и духовенство, находящіяся въ предѣлахъ его епархіи. Осуществленіе этой, по видимому цѣлесообразной, мѣры встрѣчаетъ рѣшительныя практическія затрудненія. Прежде всего военная и строевая служба представляетъ такія спеціальныя особенности, которыя налагаютъ и на военное духовенство исключительныя обязанности; поэтому желательно общее, а не разъединенное руководство въ его дѣятельности. При распредѣленіи по епархіямъ военное духовенство потеряло бы всякое самостоятельное, корпоративное значеніе, не смотря на особенности его назначенія, службы и положенія. Смѣшавшись съ епархіальнымъ духовенствомъ и оставаясь всегда въ ничтожномъ меньшинствѣ, оно не могло бы имѣть и никакого представительства за свои права, интересы и выгоды. При уничтоженіи отдѣльнаго управленія военнымъ духовенствомъ, открылись бы непреодолимыя неудобства въ самомъ надзорѣ и наблюденіи за военнымъ духовенствомъ, которое при частомъ передвиженіи войскъ изъ одной мѣстности въ другую, а иногда и изъ предѣловъ одной губерніи въ другую, переходило бы изъ подъ вѣдѣнія одного епархіальнаго начальства подъ власть другого, и такимъ образомъ или вовсе оставалось бы безъ всякаго надзора, или подпадало бы нежелательному многоначалію. Притомъ военное духовенство въ виду его исключительной службы имѣетъ особыя права и преимущества, пользуется особымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, находится въ извѣстномъ подчиненномъ отношеніи къ военному начальству. Всѣ эти особенности на столько важны и существенны, что онѣ для завѣдыванія военными церквами и духовенствомъ предполагаютъ необходимость и требуютъ существованія особаго центральнаго органа, поставленнаго въ особыя условія дѣятельности. При отсутствіи такого органа, военное начальство было бы поставлено въ затруднительное положеніе тѣмъ, что при частомъ пере-

движеніи войскъ, нерѣдко оставалось бы въ неизвѣстности: къ какому епархіальному начальству обратиться, дабы получить разрѣшеніе по возникшимъ вопросамъ. Подобное затрудненіе оно испытывало бы при разрѣшеніи даже текущихъ дѣлъ, какъ то: при перемѣщеніи священниковъ изъ одного полка въ другой, отъ одного мѣста службы къ другому, при поощреніи наградами, пособіями, пенсіями, при обезпеченіи остающихся вдовъ и сиротъ военнаго духовенства и при многихъ другихъ обстоятельствахъ его жизни и дѣятельности. Вообще невозможно представить, чтобы разбросанное по огромнымъ пространствамъ и отдаленнымъ частямъ нашего обширнаго отечества, вмѣстѣ съ военными силами, военное духовенство не имѣло одного средоточнаго органа и не подчинялось бы особому управленію при исключительности условій его положенія, службы и дѣятельности. Поэтому при совершившемся преобразованіи управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, хотя и приняты въ соображеніе общія каноническія начала церковнаго управленія, но съ необходимыми изъятіями, по требованію особенностей положенія и службы военнаго духовенства.

Мысль о совершившемся преобразованіи возникла вслѣдъ за освобожденіемъ одной изъ должностей главныхъ священниковъ, именно главнаго священника гвардіи и гренадеръ [1]). Его Императорское Высочество, нынѣ главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, признавъ необходимымъ существованіе особой инстанціи для завѣдыванія военнымъ духовенствомъ, изволилъ придти къ мысли, что исполненіе всѣхъ обязанностей по должности какъ главнаго священника гвардіи и гренадеръ, такъ и главнаго священника арміи и флотовъ, на будущее время могло бы быть соединено въ одномъ лицѣ. Такой порядокъ, по мнѣнію Его Высочества, обезпечивалъ бы болѣе единства въ управленіи военнымъ духовенствомъ, въ системѣ комплектованія сего послѣдняго, и его поощреніи; при чемъ самое перемѣщеніе достойныхъ свя-

[1]) Въ 1882 г. скончался главный священникъ гвардіи и гренадеръ В. Б. Бажановъ.

щенниковъ изъ армейскихъ частей въ войска гвардіи пріобрѣло бы важное значеніе, привлекая въ составъ военнаго духовенства лучшія силы. Вмѣстѣ съ симъ Его Высочеству благоугодно было обратить вниманіе и на то обстоятельство, чтобы духовенство военнаго вѣдомства, состоящее при городскихъ церквахъ, которыя заключаютъ въ своихъ приходахъ мѣстное населеніе, въ отношеніи этого послѣдняго находилось въ зависимости отъ епархіальной власти. По всеподданнѣйшемъ докладѣ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ изъясненныхъ предположеній Его Величеству, Государю Императору благоугодно было, соизволивъ на предоставленіе Святѣйшему Синоду учредить коммиссію для предварительной разработки выраженныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ предположеній, одобрить мысль о разсмотрѣніи и разрѣшеніи вопроса относительно управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства во всей полнотѣ и совокупности возникающихъ при семъ частныхъ вопросовъ. Образованною согласно Высочайшей волѣ коммиссіею изъ представителей духовнаго и военнаго вѣдомствъ и былъ выработанъ проектъ „положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства“, который по тщательномъ и всестороннемъ его обсужденіи и пересмотрѣ со стороны Святѣйшаго Синода и военнаго вѣдомства, при всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода и былъ повергнутъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе. 12 іюня 1890 г. этотъ проектъ Высочайше утвержденъ съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду сдѣлать зависящее распоряженіе о введеніи утвержденнаго положенія въ дѣйствіе, которое съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 9 марта сего года штатовъ управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства [1]) должно воспринять полное во всѣхъ частяхъ дѣйствіе.

Дальнѣйшая задача заключается въ томъ, чтобы показать, какія существенныя измѣненія и вмѣстѣ улучшенія въ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства произвело „начертанное согласно каноническимъ постановленіямъ православной

---

[1]) «Церковн. Вѣстн.» 1890 г. № 27. 1892 г. № 14—15.

церкви и по соображенію съ отличительнымъ устройствомъ и особыми потребностями войска и флота". Высочайше утвержденное положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства съ Высочайше утвержденными штатами управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства.

I. О протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

До изданія новаго положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, управленіе церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства раздѣлялось между двумя начальствующими лицами—главнымъ священникомъ гвардіи и гренадеръ, завѣдывавшимъ церквами и духовенствомъ гвардіи и гренадерскаго корпуса, и главнымъ священникомъ арміи и флота, вѣдавшимъ церкви и духовенство всей арміи и флота. Вѣдомство главнаго священника гвардіи и гренадеръ образовалось посредствомъ выдѣленія изъ вѣдомства главнаго священника арміи и флота гвардейскихъ полковъ и чрезъ подчиненіе возникшей въ 1844 г. гренадерской дивизіи. Вѣдомство главнаго священника арміи и флота формировалось и расширялось на счетъ вѣдомства епархіальнаго, съ постепеннымъ поступленіемъ подъ управленіе главнаго священника вновь возникавшихъ и образовавшихся частей въ арміи и флотѣ. Оба главные священника, дѣйствуя и распоряжаясь въ кругѣ ихъ вѣдомства на одинаковыхъ основаніяхъ и съ одинаковыми правами, стояли относительно другъ друга въ совершенной независимости, представляя два отдѣльныя управленія. Такое положеніе, порождая двойственность въ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, сопровождалось излишнимъ усложненіемъ въ завѣдываніи одними и тѣми же предметами, не оправдываясь дѣйствительными потребностями. Причина сего въ томъ, что вѣдомство главнаго священника гвардіи и гренадеръ обнимало лишь небольшую часть, входившую въ составъ военныхъ силъ имперіи. Посему какъ въ прежнее время предпринимались, правда неимѣвшія успѣха, попытки къ слiянію этихъ вѣдомствъ подъ управленіемъ

одного начальствующаго лица, такъ въ настоящее время, при предположенной общей реформѣ управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, соединеніе двухъ вѣдомствъ главныхъ священниковъ признано естественнымъ и цѣлесообразнымъ, сколько въ видахъ установленія стройнаго единства въ завѣдываніи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, столько для устраненія излишней сложности въ организуемомъ управленіи. На семъ основаніи соединеніе двухъ раздѣльно до сего времени существовавшихъ управленій въ одномъ лицѣ, со средоточеніемъ въ его рукахъ завѣдыванія всѣми церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, представляетъ коренное и существенное нововведеніе по новому положенію въ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, опредѣлившее собою всѣ другія частнѣйшія особенности произведенной реформы. Надо признать, что указанное нововведеніе, внося безспорное улучшеніе въ управленіе военнымъ духовенствомъ, чрезъ объединеніе послѣдняго, обѣщаетъ многія другія практическія выгоды и удобства, какъ относительно комплектованія военнаго духовенства въ общемъ его составѣ, такъ и особенно относительно перемѣщенія достойныхъ изъ армейскихъ священниковъ въ гвардейскія части, представляющія лучшее обезпеченіе въ матеріальномъ отношеніи, и вообще относительно поощренія военнаго духовенства наградами, отличіями и почестями за заслуги и т. п. Всѣ эти практическія удобства и выгоды въ административномъ отношеніи имѣютъ немаловажное значеніе, потому что напередъ обезпечиваетъ приливъ въ составъ военнаго духовенства лучшихъ дѣятелей. Привѣтствуя это нововведеніе, войдемъ ближе въ разсмотрѣніе должности и обязанностей протопресвитера военного и морскаго духовенства.

Прежнія начальствовавшія надъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ лица носили наименованіе первоначально оберъ-священниковъ, потомъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота. Оба эти наименованія, смѣняя одно другое, одинаково не отвѣчали ни существу и назначенію обозначавшихся ими должностей, ни характеру и цѣли соединявшихся съ этими должностями обязанностей. Носившія эти наименованія лица были духовными

начальниками служившаго при полкахъ и во флотѣ духовенства, а не тѣхъ военныхъ и морскихъ частей, отъ коихъ они заимствовали названія, и при коихъ духовенство исполняло пастырскія обязанности. Поэтому естественно должна была возникнуть потребность усвоить новому начальствующему лицу и новое наименованіе, притомъ такое, которое бы, указывая на духовный характеръ его должности, выражало и его начальственное положеніе, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ какъ сферу его административнаго вліянія, такъ и кругъ его завѣдыванія. Первоначально предполагалось присвоить сему лицу наименованіе „главный священникъ военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ имперіи“, удержавъ такимъ образомъ въ новомъ наименованіи признаки прежнихъ названій. При дальнѣйшемъ же разсмотрѣніи сего предмета, признано необходимымъ замѣнить и это наименованіе другимъ, болѣе соотвѣтственнымъ, на томъ основаніи, что наименованіе „главный священникъ военно сухопутныхъ и морскихъ силъ имперіи“ хотя внѣшнимъ образомъ и обнимало входившія въ составъ соединяемыхъ управленій военныя и морскія части, но въ дѣйствительности не отвѣчало ни характеру должности, ни кругу предметовъ административнаго вліянія сего лица. Вслѣдствіе сего Новое положеніе въ окончательной его редакціи начальствующее въ военномъ и морскомъ вѣдомствѣ духовное лицо именовало „протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства“, гдѣ званіе „протопресвитеръ“ указываетъ на духовный санъ лица и характеръ его должности, а выраженія „военнаго и морского духовенства“ опредѣляютъ сферу его административнаго вліянія и кругъ служебныхъ обязанностей. Умѣстность принятаго наименованія оправдывается тѣмъ, что званіе „протопресвитеръ“ всегда было и почитается отличительнымъ для высшихъ по административному положенію лицъ изъ среды бѣлаго духовенства. На семъ основаніи и прежніе, заслуженные начальники военнаго духовенства, при наименованіи ихъ главными священниками, отличались и званіемъ „протопресвитеровъ“, какъ соотвѣтственнымъ ихъ положенію въ духовномъ вѣдомствѣ.

Въ положеніи прежнихъ главныхъ священниковъ обращало на себя вниманіе то обстоятельство, что главные священники гвардіи

и гренадеръ, арміи и флота, имѣя въ своемъ завѣдываніи церкви и духовенство военнаго вѣдомства, сами не состояли ни при какихъ церквахъ, вопреки каноническому правилу (IV всел. 6), по которому каждый, рукополагаемый въ какую либо церковную степень, необходимо долженъ быть назначаемъ къ опредѣленной городской или сельской церкви. Если главные священники гвардіи и гренадеръ, иногда въ качествѣ завѣдующихъ придворнымъ духовенствомъ, состояли настоятелями придворныхъ соборовъ, то главные священники арміи и флота не пользовались и этимъ положеніемъ. Вслѣдствіе сего какъ для сохраненія силы указаннаго каноническаго правила,— такъ и для устраненія подобнаго непорядка, новое положеніе постановило правиломъ, чтобы „протопресвитеръ военнаго и морского духовенства“, находясь въ семъ званіи, состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и протопресвитеромъ Преображенскаго всей гвардіи собора. Предоставленіе въ распоряженіе „протопресвитера военнаго и морского духовенства“ именно Преображенскаго всей гвардіи собора объясняется тѣмъ, что этотъ соборъ, по особому его положенію среди соборовъ и церквей военнаго вѣдомства, съ удобствомъ можетъ служить средоточіемъ какъ для военнаго духовенства на случай торжественныхъ богослуженій, такъ и для военныхъ чиновъ въ случаяхъ церковныхъ празднованій по поводу особыхъ событій. Тотъ же соборъ, по его особому положенію среди соборовъ и церквей военнаго вѣдомства, болѣе другихъ соотвѣтствуетъ и высокой должности „протопресвитера военнаго и морского духовенства“ не только въ средѣ подчиненнаго духовенства,—но и всего духовнаго вѣдомства. Впрочемъ, наименованіе „протопресвитера военнаго и морского духовенства“ вмѣстѣ и „протопресвитеромъ Преображенскаго всей гвардіи собора“, предоставляя этотъ соборъ въ ближайшее завѣдываніе протопресвитера предпочтительно предъ прочими соборами и церквами военнаго и морскаго вѣдомства, какъ не приравниваетъ его по положенію къ настоятелямъ другихъ соборовъ и церквей, такъ и не ставитъ его въ положеніе настоятеля сего собора. Такое положеніе видимо не соотвѣтствовало бы высокому административному назначенію „протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.“ Посему званіе „протопресвитеръ Преображен-

скаго всей гвардіи собора“ не обязываетъ протопресвитера ни къ исполненію обыкновенной череды пресвитерскаго служенія, ни къ исправленію священническихъ требъ, ни къ участію въ братскихъ доходахъ соборнаго причта. Званіе „протопресвитеръ Преображенскаго всей гвардіи собора“ имѣетъ то существенное значеніе для „протопресвитера военнаго и морского духовенства“, что съ этимъ званіемъ послѣдній пріобрѣтаетъ соотвѣтственное его административному положенію и согласное съ канонами церковное предстоятельство среди подвѣдомственнаго ему духовенства.

Высокое административное положеніе протопресвитера военнаго и морского духовенства, приближающее его по кругу и характеру ввѣренныхъ его завѣдыванію предметовъ, къ епархіальнымъ преосвященнымъ, требовало и особаго порядка его назначенія, а потому по новому положенію протопресвитеръ избирается Св. Сѵнодомъ и утверждается Высочайшею властію. Такой же порядокъ имѣетъ мѣсто при избраніи и назначеніи епархіальныхъ преосвященныхъ и ихъ викаріевъ.

По уставу духовныхъ консисторій епархіальные преосвященные съ консисторіями состоятъ въ вѣдѣніи Св. Сѵнода. Зависимость эта простирается до такихъ предѣловъ, что одинъ только Св. Сѵнодъ пользуется правомъ давать епархіальнымъ начальствамъ указы и начальственныя предписанія, и никакое другое присутственное мѣсто или начальство не могутъ непосредственно входить въ дѣла епархіальныхъ начальствъ, ни останавливать ихъ рѣшеній и распоряженій во всемъ томъ, что принадлежитъ къ кругу дѣйствій духовнаго вѣдомства (уст. дух. конс. ст. 2). Высочайше утвержденное положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства примѣнило настоящую статью и къ управленію протопресвитера военнаго и морского духовенства, съ необходимыми разъясненіями, какія требуются близостію отношеній сего управленія къ военному и морскому вѣдомствамъ и въ особенности обязанностями военнаго и морского духовенства, поставленнаго въ исключительныя условія службы при полковыхъ, военныхъ и морскихъ частяхъ. Вслѣдствіе сего новое положеніе, поставивъ протопресвитера съ учрежденнымъ при немъ духовнымъ

правленіемъ въ непосредственное подчиненіе Св. Сѵноду по вопросамъ и дѣламъ собственно церковнаго управленія, обязало принимать къ руководству и указанія военнаго и морского начальствъ по принадлежности въ тѣхъ случаяхъ, когда существомъ дѣла затрогиваются интересы и цѣли военнаго и морского вѣдомствъ. Въ силу такого требованія, управленіе протопресвитера военнаго и морского духовенства представляется поставленнымъ въ двоякія условія зависимости, — съ одной стороны безусловной подчиненности указамъ и распоряженіямъ Св. Сѵнода въ дѣлахъ и по вопросамъ собственно духовной и церковной сферы, — съ другой — обязательнаго соглашенія съ требованіями и предначертаніями военнаго и морского начальства — по вопросамъ и дѣламъ, соприкасающимся съ интересами и цѣлями сихъ вѣдомствъ. На практикѣ такая двойственность должна разрѣшиться слѣдующею дилеммою: въ случаяхъ, когда предписанія и распоряженія будутъ исходить свыше, протопресвитеръ съ духовнымъ правленіемъ должны принимать ихъ къ неуклонному исполненію по точной силѣ содержащихся въ нихъ требованій; въ тѣхъ же случаяхъ, когда протопресвитеръ съ духовнымъ правленіемъ сами предпринимаютъ какія либо мѣропріятія и намѣреваются привести ихъ въ дѣйствіе, осуществить, — они имѣютъ предварительно входить въ соглашеніе съ подлежащими военными начальствами по принадлежности, дабы предпринимаемыя мѣропріятія были оцѣнены по достоинству и со стороны подлежащихъ вѣдомствъ, коихъ интересовъ тѣ мѣропріятія могутъ касаться. Такое положеніе, нисколько не умаляя самостоятельнаго значенія вѣдомства протопресвитера, обезпечиваетъ лишь желаемую правильность и вѣрный успѣхъ въ разрѣшеніи и осуществленіи предполагаемыхъ мѣропріятій. Такимъ образомъ предусмотренною въ самомъ законѣ двойственностью подчиненія управленія протопресвитера новое положеніе устраняетъ возможность возникновенія какихъ либо недоразумѣній на практикѣ, при встрѣчѣ съ требованіями военнаго и морского начальства.

Важное улучшеніе въ завѣдываніи военнымъ и морскимъ духовенствомъ новое положеніе ввело тѣмъ, что предоставило протопресвитеру возможность обозрѣватьподвѣдомыя ему церкви, поль-

зуясь на потребные въ сихъ случаяхъ расходы прогонными деньгами отъ военнаго интенданства. Прежніе главные священники гвардіи и гренадеръ, арміи и флота не пользовались этимъ правомъ, а минувшаго времени практика не представляетъ примѣровъ обозрѣнія военныхъ церквей ихъ начальниками. Отсюда все наблюденіе прежнихъ главныхъ священниковъ за подвѣдомыми имъ церквами и духовенствомъ было болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ, и обыкновенно ограничивалось одною канцелярскою перепискою. Подобный способъ надзора, не сопровождаясь дѣйствительною пользою, представлялъ ту важную невыгоду, что главные священники иногда вовсе не видѣли состоявшихъ подъ ихъ вѣдѣніемъ и церквей и священниковъ, и тѣмъ не мѣнѣе отличали послѣднихъ, поощряя наградами, и штрафовали, подвергая взысканіямъ. Такой порядокъ вещей не могъ быть не замѣченнымъ и остаться неисправленнымъ при общей реформѣ управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства. На семъ основаніи новое положеніе и озаботилось отыскать мѣру къ устраненію замѣченнаго неудобства. Лучшимъ въ семъ отношеніи средствомъ конечно должно быть признано то, чтобы предоставить протопресвитеру возможность непосредственно освѣдомляться о положеніи дѣлъ въ его управленіи и лично узнавать лицъ, служащихъ въ его вѣдомствѣ. Вотъ почему предоставленіе протопресвитеру права лично обозрѣвать подвѣдомыя ему церкви и духовенство надо привѣтствовать, какъ самую цѣлесообразную мѣру для достиженія дѣйствительнаго его надзора за подвѣдомымъ ему духовенствомъ. Положеніе не только предоставило протопресвитеру это право, но и обставило его особыми разъясненіями, начертавъ какъ бы программу предоставляемыхъ протопресвитеру личныхъ обозрѣній указавъ, на какія по преимуществу стороны и предметы должно быть обращено вниманіе протопресвитера при обозрѣніи имъ подвѣдомыхъ ему церквей и духовенства. Дабы таковыя обозрѣнія не оставались безъ послѣдствій, и высшее начальство имѣло о нихъ свѣдѣнія, протопресвитеръ, по новому положенію, обязывается представлять Св. Суноду ежегодно отчетъ о состояніи ввѣреннаго ему управленія. Въ эти отчеты, кромѣ получаемыхъ отъ благочинныхъ свѣдѣній, протопресвитеръ

вноситъ и все то, что имъ лично замѣчено при обозрѣніи церквей и о чемъ онъ находитъ необходимымъ довести до свѣдѣнія Св. Сунода. Отчеты свои протопресвитеръ составляетъ и представляетъ Св. Суноду по той же формѣ и въ тѣ же сроки, какіе установлены для отчетовъ епархіальныхъ преосвященныхъ о состояніи ихъ епархій. Возложеніе на обязанность протопресвитера представлять Св. Суноду отчеты о состояніи ввѣреннаго ему управленія открываетъ Св. Суноду возможность какъ освѣдомляться о дѣятельности военнаго и морского духовенства, такъ и узнавать состояніе церквей военнаго вѣдомства и вообще слѣдить за управленіемъ протопресвитера и дѣятельностію его органовъ.

Соображая всѣ указанныя стороны новаго положенія, необходимо признать, что оно, соединивъ двѣ отдѣльныхъ должности главныхъ священниковъ въ одно управленіе, поставленное во главѣ этого управленія лицо, какъ надѣлило правами дѣйствительной власти, такъ указало и способы для ея осуществленія. Сосредоточивъ въ рукахъ этого лица всѣ вѣтви управленія, новое положеніе создало и новые органы.

II. О духовномъ правленіи при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

При главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ не было особыхъ вспомогательныхъ учрежденій, а существовали лишь однѣ канцеляріи для письмоводства, которыя возникли одновременно съ самыми должностями главныхъ священниковъ и развивались по мѣрѣ расширенія ихъ вѣдомствъ [1]). Вслѣдствіе сего все бремя управленія и отвѣтственность за послѣдствія лежали на однихъ главныхъ священникахъ. Неудобства такого порядка управленія сознавались и въ прежнее время, обращая на себя вниманіе. Такъ въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, по введеніи въ дѣйствіе вновь утвержденнаго въ то время (1841 г. 27 марта) устава духовныхъ консисторій, водворившаго повсе-

---

[1]) Т. Барсова. Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ, стр. 84—86. 96—101. Спб. 1879 г.

мѣстно однообразіе въ устройствѣ епархіальнаго управленія, равно и по поводу настойчивыхъ жалобъ тогдашняго оберъ-священника протопресвитера В. И. Кутневича на многочисленность и трудность производства и рѣшенія дѣлъ, подлежавшихъ его вѣдѣнію, возникла мысль объ устройствѣ при оберъ-священникѣ особаго присутствія изъ подвѣдомственныхъ ему и находящихся въ столицѣ священниковъ. Мысль эта, обративъ на себя въ то время серьезное вниманіе, не получила однако осуществленія потому, что тогдашній оберъ-священникъ Кутневичъ находилъ учрежденіе предполагавшагося присутствія неудобнымъ и могущимъ болѣе затруднять, чѣмъ облегчать его въ рѣшеніи и производствѣ дѣлъ [1]). Опытъ послѣдующаго времени еще болѣе убѣдилъ въ неудовлетворительности управленія главнаго священника военнымъ и морскимъ духовенствомъ при содѣйствіи однѣхъ канцелярій. Вслѣдствіе сего при совершившейся реформѣ управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства подвергнутъ былъ всестороннему обсужденію и вопросъ объ устройствѣ при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства особаго вспомогательнаго органа. Въ виду несомнѣнныхъ преимуществъ коллегіальнаго разсмотрѣнія дѣлъ предъ единоличнымъ, признано необходимымъ и предполагаемому учрежденію придать коллегіальное устройство. Въ отличіе отъ духовныхъ консисторій и примѣнительно къ существующимъ при нѣкоторыхъ изъ викарныхъ преосвященныхъ духовнымъ правленіямъ, образованное при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства вспомогательное учрежденіе наименовано „духовнымъ правленіемъ“. По новому положенію, оно состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе составляется изъ трехъ членовъ, избираемыхъ протопресвитеромъ изъ подвѣдомыхъ ему протоіереевъ и священниковъ и утвержденныхъ въ семъ званіи Св. Сѵнодомъ. Къ тремъ штатнымъ членамъ тѣмъ же порядкомъ назначаются два сверхштатныхъ члена, которые въ случаѣ болѣзни, отсутствія и другой надобности заступаютъ мѣста штатныхъ. Канцелярія правленія обра-

---

[1]) Тамъ же стр. 87—96.

зуется изъ дѣлопроизводителя, столоначальниковъ и регистратора, которые опредѣляются къ должностямъ и увольняются отъ нихъ примѣнительно къ порядку, принятому въ уставѣ духовныхъ консисторій для опредѣленія и увольненія должностныхъ лицъ, соотвѣтствующихъ наименованій, — т. е. дѣлопроизводитель опредѣляется и увольняется Св. Сѵнодомъ, какъ секретари духовныхъ консисторій, по предложеніямъ оберъ-прокурора Св. Сѵнода, —прочіе чиновники, равно и вольно-наемные писцы канцеляріи опредѣляются и увольняются протопресвитеромъ. Вообще надо замѣтить, что положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ для устройства духовнаго правленія при протопресвитерѣ, распредѣленія въ немъ занятій и разсмотрѣнія дѣлъ не начертало особыхъ правилъ, а указало руководствоваться въ сихъ случаяхъ уставомъ духовныхъ консисторій и сообразоваться съ его по симъ предметамъ постановленіями. Особенность по сравненію съ уставомъ духовныхъ консисторій положеніе обнаружило въ томъ, что признало необходимымъ ввести предсѣдательствующаго въ коллегіи правленія, предоставивъ это право старѣйшему изъ членовъ. Особенность эта заслуживаетъ примѣчанія въ томъ отношеніи, что отсутствіе предсѣдательствующаго въ коллегіальномъ учрежденіи должно быть отнесено къ числу существеннѣйшихъ недостатковъ его устройства. Дѣло въ томъ, что оно лишаетъ учрежденіе иниціативы и не указываетъ обязаннаго особенною отвѣтственностію за порядокъ и теченіе дѣлъ въ учрежденіи. Вслѣдствіе сего новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, вводя указанную особенность въ устройство Духовнаго Правленія при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, шагнуло впередъ предъ устройствомъ епархіальныхъ консисторій. Въ видахъ сокращенія расходовъ и уменьшенія числа штатныхъ чиновниковъ въ канцеляріи правленія положеніе признало возможнымъ не учреждать особыхъ должностей для смотрѣнія за домомъ правленія, казначейскою частію и архивомъ съ тѣмъ, чтобы соединяемыя съ этими должностями обязанности, по усмотрѣнію и распоряженію протопресвитера, возлагались на столоначальниковъ, сверхъ дѣлопроизводства по ввѣренному

каждому изъ нихъ столу. Положеніе съ точностію обозначило самый родъ дѣлъ, которыя сосредоточиваются и производятся въ каждомъ изъ трехъ столовъ правленія. По характеру и роду дѣлъ отнесенныхъ къ извѣстному столу, можно заключить, что въ первомъ столѣ сосредоточены дѣла по инспекторской части, также дѣла о церковномъ благоустройствѣ и вообще дѣла надзора и наблюденія за военнымъ духовенствомъ по исполненію имъ лежащихъ на немъ обязанностей относительно церковнаго учительства, церковнаго богослуженія и церковной жизни, — ко второму отнесены дѣла о церковномъ имуществѣ и сопряженныя съ ними также дѣла по веденію церковныхъ документовъ и выдачѣ изъ нихъ свидѣтельствъ, выписокъ и справокъ, — въ третьемъ столѣ производятся дѣла о приходѣ и расходѣ суммъ и въ общемъ видѣ дѣла по денежной части и сопряженной съ нею отчетности. Положеніе предоставляетъ протопресвитеру право видоизмѣнять, по указанію опыта, вышеуказанное распредѣленіе дѣлъ по столамъ. Каждый столъ обязательно ввѣряется, по распоряженію протопресвитера, одному изъ членовъ правленія, для наблюденія за правильнымъ и безостановочнымъ производствомъ дѣлъ, каковое возлагается на столоначальниковъ подъ отвѣтственностію дѣлопроизводителя, обязаннаго непосредственно наблюдать за дѣятельностію служащихъ въ канцеляріи. Разсматриваемое со стороны изложенныхъ постановленій, новое положеніе даетъ право заключить, что учрежденіемъ духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства оно создало центральный органъ для сосредоточенія, разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ управленія протопресвитера, которое нуждалось въ такомъ учрежденіи для полученія надлежащей стройности и оконченности въ своемъ устройствѣ. Существованіе такого органа при протопресвитерѣ напередъ даетъ ручательство въ томъ, что дѣла сего управленія получатъ большую правильность въ ихъ теченіи и надлежащую обстоятельность въ ихъ рѣшеніи.

Кромѣ дѣлъ по административной и исполнительной части по управленію протопресвитера военнаго и морского духовенства, въ виду несложности и ожидаемой при этомъ немногочисленности дѣлъ, къ вѣдѣнію и занятіямъ духовнаго правленія при протопресви-

терѣ отнесены и дѣла о призрѣніи заштатныхъ священнослужителей, а также вдовъ и сиротъ военнаго и морского духовенства. Въ вѣдомствѣ главнаго священника гвардіи и гренадеръ для призрѣнія вдовъ и сиротъ существовала гвардейскаго вѣдомства богадѣльня съ особо устроеннымъ для нея домомъ и съ имѣвшимся при ней капиталомъ. Для вспомоществованія бѣднымъ армейскаго и флотскаго духовенства существуетъ общество попеченія о бѣдныхъ армейскаго и флотскаго духовенства. Сверхъ того въ вѣдомствѣ какъ главнаго священника гвардіи и гренадеръ, такъ и главнаго священника арміи и флота имѣлись особыя сиротскія суммы, собиравшіяся въ кружки по церквамъ на предметъ призрѣнія вдовъ и сиротъ. При сліяніи управленій главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ подъ властію протопресвитера военнаго и флотскаго духовенства, должно было послѣдовать и объединеніе существующихъ въ сливаемыхъ управленіяхъ способовъ призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ военнаго и морского духовенства. Относя эти дѣла (гл. IX) къ вѣдѣнію духовнаго правленія, новое положеніе не только съ точностію опредѣлило источники, изъ коихъ составляются средства для призрѣнія бѣдныхъ въ вѣдомствѣ протопресвитера, но и начертало точныя правила для распредѣленія и выдачи постоянныхъ и единовременныхъ пособій бѣднымъ и сиротамъ военнаго и морского духовенства, смотря по степени гнѣтущей ихъ нужды, бѣдственнаго и безпомощнаго состоянія.

По близкой связи съ дѣлами о призрѣніи вдовъ и сиротъ, къ вѣдѣнію духовнаго правленія отнесены и дѣла объ опекѣ и попечительствѣ надъ сиротами военнаго и морского духовенства. Относя эти дѣла къ вѣдѣнію правленія, положеніе озаботилось съ точностію разъяснить обязанности опекуновъ и попечителей, какъ въ отношеніи къ состоящимъ подъ ихъ опекою и попечительствомъ личностямъ, такъ и имуществу послѣднихъ. Важную особенность въ этомъ отношеніи новое положеніе создало тѣмъ, что предоставило духовному правленію право пріобрѣтать существующими въ законѣ способами недвижимыя имущества, съ совершеніемъ на оныя крѣпостныхъ актовъ, по разрѣшеніи отъ Св. Сунода, который

такимъ образомъ является послѣднею инстанціею въ дѣлахъ этого рода.

При разсмотрѣніи и разрѣшеніи всякаго рода дѣлъ, поступающихъ въ духовное правленіе, послѣднее, какъ и протопресвитеръ, руководствуется церковными правилами, подлежащими статьями устава духовныхъ консисторій и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству узаконеніями, а также законоположеніями свода гражданскихъ законовъ и военныхъ постановленій. Примѣненіе законовъ всѣхъ этихъ источниковъ въ каждомъ данномъ случаѣ очевидно должно опредѣляться родомъ и характеромъ самыхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и требующихъ разрѣшенія.

III. О дивизіонныхъ благочинныхъ.

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, а также и состоящее при немъ духовное правленіе въ исполненіи своихъ распоряженій относительно ввѣренныхъ ихъ управленію военныхъ церквей и духовенства дѣйствуютъ чрезъ подвѣдомыхъ имъ дивизіонныхъ благочинныхъ. Должность благочиннаго издавна извѣстна среди военнаго духовенства. Лица этой должности всегда являлись ближайшими помощниками и прежнихъ оберъ-священниковъ и послѣдующихъ главныхъ священниковъ въ дѣлѣ надзора и наблюденія за подвѣдомымъ имъ духовенствомъ. Учрежденіе этой должности восходитъ ко времени, когда полковое духовенство еще не имѣло особаго управленія. Инструкціею 1797 г. назначавшемуся на военное время полевому оберъ-священнику предоставлялось „избирать достойнѣйшихъ по дивизіямъ священниковъ съ тѣмъ, чтобы они имѣли частное надъ прочими смотрѣніе и въ назначенное время о состояніи тѣхъ духовныхъ ему рапортовали“. По образованіи особаго управленія для полковаго духовенства, должность благочиннаго получила болѣе опредѣленности относительно круга обязанностей и положенія лицъ, занимавшихъ эту должность. Подробныя обязанности благочиннаго опредѣлены инструкціею, утвержденною Св. Сунодомъ въ 1828 г., а въ возмѣщеніе расходовъ по канцелярской части каждому изъ благочинныхъ, къ получаемому имъ содержанію по званію полковаго священника, прибавлялось

14 р. 25 к. По Высочайше утвержденной 24 іюля 1887 г. вѣдомости окладамъ содержанія военнаго духовенства, благочиннымъ, занимающимъ вмѣстѣ и должности настоятелей военныхъ соборовъ и протоіереевъ, положено жалованья 687 р., столовыхъ 546 р., а нештатнымъ протоіереямъ и священникамъ въ званіи благочинныхъ назначено жалованья 531 р., столовыхъ 420 р. Такіе же оклады поименованнымъ лицамъ положены и по Высочайше утвержденной 9 января 1890 г. вѣдомости содержанія морского духовенства. Къ сказанному надо прибавить, что для служащихъ въ гвардіи священниковъ существовалъ особый благочинный, должность котораго учреждена въ 1849 г. „для постояннаго наблюденія за правильнымъ веденіемъ церковныхъ приходорасходныхъ и метрическихъ книгъ, равно и за исправностію по службѣ духовенства гвардейскаго вѣдомства“.

Изъ соображенія устройства должности прежнихъ благочинныхъ открывается, что прежніе благочинные, исключая гвардейскаго, распредѣлялись по дивизіямъ такъ, что каждый изъ благочинныхъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи только священниковъ полковъ, входившихъ въ составъ дивизіи, — вслѣдствіе сего военныя церкви, состоявшія не при строевыхъ частяхъ, не подлежали ихъ вѣдѣнію. Кромѣ того хотя инструкціею и предоставлялись благочинному различныя права, въ томъ числѣ и право объѣзжать и осматривать порученныя ему церкви,—тѣмъ не менѣе дивизіонные благочинные были стѣснены въ пользованіи предоставленными имъ правами и выполненіи соединенныхъ съ послѣдними обязанностей тѣмъ обстоятельствомъ, что благочинные были вмѣстѣ и полковыми священниками, обязанными безотлучно находиться при своихъ полкахъ. Посему надзоръ дивизіонныхъ благочинныхъ за подвѣдомыми имъ церквами и духовенствомъ не имѣлъ осязательнаго результата, и должность благочиннаго при изложенныхъ условіяхъ не оправдывала своего назначенія. Вслѣдствіе сего вопросъ объ устройствѣ и организаціи благочинническаго надзора въ средѣ военнаго и морского духовенства при преобразованіи управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства долженъ былъ возникнуть и привлечь на себя особое вниманіе.

И дѣйствительно, въ коммиссіи, занимавшейся подготовительною разработкою сего вопроса, была открыто засвидѣтельствована неудовлетворительность благочинническаго надзора при посредствѣ дивизіонныхъ благочинныхъ. Вслѣдствіе сего примѣнительно къ принятому въ настоящее время въ войскахъ имперіи раздѣленію на корпуса, сосредоточивающіе въ себѣ нѣсколько дивизій, съ корпусными штабами во главѣ управленія военныхъ частей, признавалось въ коммиссіи цѣлесообразнымъ, для поднятія значенія должности благочиннаго и для усиленія надзора надъ военнымъ духовенствомъ, воспользовавшись общепринятымъ въ войскахъ управленіемъ, учредить вмѣсто дивизіонныхъ корпусныхъ благочинныхъ съ тѣмъ, чтобы имѣющія занимать таковую должность лица находились при корпусныхъ штабахъ и, не занимая должности полкового священника, только состояли при полковой церкви, находившейся въ мѣстѣ пребыванія корпуснаго штаба, довольствуясь лишь положеннымъ по должности корпуснаго благочиннаго содержаніемъ. Нахожденіе корпуснаго благочиннаго при корпусномъ штабѣ открывало ту выгоду, что дѣлало его дѣйствительно средоточнымъ пунктомъ власти по отношенію къ служащему въ частяхъ корпуса духовенству и удобнымъ посредникомъ въ сообщеніяхъ сего духовенства съ его главнымъ начальникомъ. Вмѣстѣ съ симъ нахожденіе корпуснаго благочиннаго при корпусномъ штабѣ ручалось и за то, что благочинный будетъ имѣть возможность во всякое время получать нужныя и вѣрныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи каждаго полка, а съ нимъ и священника и, безъ затрудненія, своевременно передавать необходимыя, потребныя для подчиненныхъ предписанія и распоряженія начальства. Освобожденіе корпуснаго благочиннаго отъ исполненія обязанностей полкового священника открывало ему полную возможность сосредоточить все свое вниманіе на обязанностяхъ должности благочиннаго. Для дѣйствительности надзора корпусному благочинному предполагалось вмѣнить въ обязанность обозрѣть въ теченіе года, не менѣе одного раза, всѣ подвѣдомыя ему церкви, съ подробнымъ при этихъ обозрѣніяхъ осмотромъ самыхъ церквей, ихъ имущества, документовъ, а также съ внимательнымъ ознаком-

леніемъ съ поведеніемъ и дѣятельностію полкового духовенства, которому благочинный обязывался преподавать руководственныя указанія. Дабы и за симъ посѣщенія благочиннаго не имѣли только оффиціальный характеръ, а проникались духомъ пастырства, рекомендовалось благочинному при обозрѣніяхъ полковыхъ церквей совершать въ нихъ богослуженія, произносить приличествующія поученія и вообще не устраняться отъ нравственнаго вліянія на военныхъ чиновъ. Обозрѣніе состоящихъ при полкахъ школъ, съ обращеніемъ вниманія на преподаваніе въ нихъ закона Божія, также входило въ кругъ обязанностей благочиннаго при посѣщеніи полковыхъ церквей и налагало на него долгъ оказывать нужное содѣйствіе законоучителю и благотворно вліять на учащихся. Въ качествѣ посредника въ сношеніяхъ полковаго духовенства съ его начальникомъ, корпусный благочинный долженъ былъ принимать отъ полковыхъ причтовъ всѣ церковные документы и прочія бумаги и, по обозрѣніи ихъ, представлять въ духовное правленіе. Корпусному благочинному предоставлялось разбирать взаимные споры и жалобы членовъ полкового духовенства, а также и семейныя его несогласія, равно неудовольствія военныхъ и свѣтскихъ лицъ на членовъ полкового духовенства.

Предположеніе коммиссіи объ учрежденіи вмѣсто дивизіонныхъ корпусныхъ благочинныхъ, не встрѣтивъ возраженія въ подробностяхъ, подверглось критикѣ въ самомъ основаніи. Съ одной стороны предполагалось, что усиленіе фактическаго надзора за полковымъ духовенствомъ могло бы быть достигнуто учрежденіемъ не корпусныхъ, а военно-окружныхъ благочинныхъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи которыхъ могли бы состоять всѣ расположенныя въ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ районахъ военно-морскія церкви съ ихъ духовенствомъ. На семъ основаніи предлагалось учредить должности военно-окружныхъ благочинныхъ во всѣхъ округахъ, не исключая и кавказскаго, съ тѣмъ, чтобы при этомъ учрежденіи всѣ дивизіонные благочинные оставались существующими на прежнемъ основаніи. Съ другой стороны признавалось вообще излишнимъ введеніе особой должности корпусныхъ, или военно-окружныхъ благочинныхъ на томъ основаніи, что представлялось болѣе соот-

вѣтственнымъ оставить существованіе дивизіонныхъ благочинныхъ, съ возложеніемъ на одного изъ нихъ, буде въ томъ встрѣтится надобность, завѣдыванія всѣми военно-духовными причтами округа, безъ освобожденія такового отъ прямыхъ по должности священника обязанностей.

При ближайшемъ, всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи высказанныхъ предположеній, равно и при окончательномъ разрѣшеніи затронутаго сими предположеніями вопроса, было принято въ соображеніе, что если въ высказанныхъ соображеніяхъ признавалось не достигающимъ цѣли и излишнимъ учрежденіе должностей корпусныхъ благочинныхъ, то и замѣна таковыхъ военно-окружными представлялась нововведеніемъ, которое не оправдывалось дѣйствительными потребностями. Учрежденіе благочинныхъ корпусныхъ предполагалось произвести на счетъ упраздненія благочинныхъ дивизіонныхъ, — между тѣмъ замѣна корпусныхъ воино-окружными благочинными требовала сохраненія благочинныхъ дивизіонныхъ. Съ принятіемъ такой замѣны безъ нужды вводился бы двойной благочинническій надзоръ въ средѣ военнаго и морского духовенства, требовавшій двойныхъ расходовъ по содержанію и обезпеченію органовъ сего надзора. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что въ послѣдовавшихъ въ 1887 и 1890 годахъ Высочайше утвержденныхъ вѣдомостяхъ окладамъ содержанія военнаго и морского духовенства, должность дивизіоннаго благочиннаго получила новое и твердое основаніе, и что упраздненіе этой должности повело бы къ коренному измѣненію новыхъ штатовъ содержанія военнаго и морского духовенства, отнюдь не въ интересахъ лучшаго обезпеченія сего духовенства, ради котораго и начертаны вновь утвержденные штаты, новое положеніе, признавъ обременительнымъ для бюджета учрежденіе военно-окружныхъ благочинныхъ, отказалось и отъ мысли упраздненія дивизіонныхъ благочинныхъ. На семъ основаніи по новому положенію ближайшими помощниками протопресвитера и духовнаго правленія въ дѣлѣ управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ являются дивизіонные благочинные, которые имѣютъ ближайшее наблюденіе надъ церквами и духовенствомъ войскъ, входящихъ въ составъ дивизіи.

Въ виду того, что дивизіонные благочинные въ прямомъ своемъ вѣдѣніи могутъ имѣть лишь церкви и священниковъ полковъ, входящихъ въ составъ дивизіи, и что слѣдовательно соборы, церкви и священники частей, не входящихъ въ составъ дивизій, должны остаться внѣ благочиннической надзора, новое положеніе для устраненія таковой ненормальности признало необходимымъ особо упомянуть, что церкви, непринадлежащія къ дивизіи, распредѣляются между дивизіонными благочинными по усмотрѣнію протопресвитера. Такимъ образомъ округъ каждаго изъ дивизіонныхъ благочинныхъ опредѣляется, во-первыхъ, церквами дивизіи и далѣе тѣми соборами и церквами, которые по усмотрѣнію протопресвитера будутъ причислены къ вѣдѣнію извѣстнаго благочиннаго. Само собою понятно, что подобное причисленіе должно быть соображаемо съ мѣстонахожденіемъ соборовъ и церквей, удобствами завѣдыванія ими тѣмъ или другимъ благочиннымъ. Само собою понятно и то, что дивизіонными благочинными могутъ быть назначаемы не одни только священники, состоящіе при церквахъ дивизіи, т. е. полковыхъ церквей, а и священники соборовъ и церквей, не принадлежащихъ къ дивизіи, и послѣдніе съ большими, противъ первыхъ, удобствами, ибо между церквами, не принадлежащими дивизіи, находятся такія, которыя имѣютъ при себѣ причты, состоящіе изъ нѣсколькихъ священниковъ, въ числѣ которыхъ могутъ находиться и болѣе способные и благонадежные и болѣе свободные и ревностные къ прохожденію должности благочиннаго. Дивизіонные благочинные въ отношеніи ко всѣмъ ввѣреннымъ ихъ наблюденію церквамъ дѣйствуютъ на общемъ основаніи, обязываясь непремѣнно, не менѣе одного раза въ годъ, посѣтить эти церкви, съ подробнымъ и тщательнымъ осмотромъ ихъ состоянія, имущества, документовъ и существующихъ при нихъ, буде имѣются, благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній. Особенное вниманіе благочиннаго при подобныхъ обозрѣніяхъ должно быть обращено на нравственное состояніе и поведеніе духовенства. Положеніе предоставило благочинному право разбирать взаимные споры и жалобы членовъ причта, а также семейныя ихъ несогласія, равно жалобы военныхъ и свѣтскихъ лицъ на священно-церковнослужителей. Глав-

ною цѣлію при разсмотрѣніи подобнаго рода жалобъ должно быть желаніе склонить стороны къ примиренію въ духѣ христіанскаго братолюбія,—при безуспѣшности благочинному предоставлено право подвергать виновныхъ священно-церковнослужителей внушеніямъ и замѣчаніямъ. Положеніе въ этомъ отношеніи внесло особенность: оно не изъяло отъ надзора благочиннаго женъ и дѣтей священно-церковно-служителей очевидно въ томъ убѣжденіи, что и семейная жизнь служителей церкви должна отличаться безупречностію и быть примѣромъ для другихъ, и что жены и дѣти духовенства, какъ служащаго церкви, должны быть чужды пороковъ, налагающихъ тѣнь на служителя церкви. Вообще по положенію дивизіонный благочинный есть и ближайшій сотрудникъ въ дѣлѣ надзора и наблюденія за церквами и духовенствомъ протопресвитера, которому онъ каждый разъ доноситъ о послѣдствіяхъ своего обозрѣнія церквей, съ подробнымъ описаніемъ всего замѣченнаго, и—главный посредникъ въ сношеніяхъ духовенства съ его начальствомъ, которому послѣднее чрезъ благочиннаго представляетъ всѣ документы, книги и бумаги, и—ближайшій свидѣтель о службѣ и поведеніи духовенства, которое онъ аттестуетъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, и за просвѣтительною дѣятельностію котораго имѣетъ особое наблюденіе, пользуясь правомъ просматривать и цензоровать пастырскія поученія и внимательно слѣдить за преподаваніемъ священниками закона Божія въ состоящихъ при полкахъ школахъ и успѣхами учащихся. Разъяснивъ въ отношеніи ко всѣмъ предметамъ вѣдѣнія благочинныхъ общія ихъ обязанности, положеніе опредѣленіе прочихъ, частнѣйшихъ обязанностей благочиннаго по наблюденію за ввѣренными ему церквами и духовенствомъ предоставило особой инструкціи, которая и имѣетъ быть составлена протопресвитеромъ, при участіи духовнаго правленія, по указанію опыта и на основаніи живой практики. Лучшимъ матеріаломъ для сего могли бы послужить нарочито истребованныя отъ опытныхъ благочинныхъ соображенія и замѣчанія.

Новое положеніе въ состояніи военнаго и морского духовенства произвело то крупное и существенное нововведеніе, что подчинило его до извѣстной степени надзору и власти епархіальнаго началь-

ства. О причинахъ, предѣлахъ и цѣляхъ такого подчиненія рѣчь впереди; здѣсь же необходимо замѣтить, что въ силу этого общаго, проникающаго все новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ начала и дивизіонные благочинные не только по званію военныхъ священниковъ, но и по должности своей поставлены въ подчиненное отношеніе къ мѣстному архіерею, который можетъ по дѣламъ службы требовать отъ нихъ объясненія, или дѣлать чрезъ нихъ надлежащія распоряженія. Отношеніе дивизіоннаго благочиннаго къ епархіальному архіерею имѣетъ мѣсто и въ томъ случаѣ, когда на время отсутствія благочиннаго для обозрѣнія церквей, требуется на его мѣсто временный замѣститель. Въ семъ случаѣ потребный замѣститель назначается мѣстнымъ архіереемъ изъ священниковъ епархіальнаго вѣдомства; вознагражденіе такому замѣстителю производится изъ суммъ церквей благочинія, по распоряженію благочиннаго.

IV. О церквахъ военнаго и морского вѣдомствъ.

По новому положенію протопресвитеру военнаго и морского духовенства ввѣрено завѣдываніе всѣми церквами военнаго и морского вѣдомствъ. Въ настоящее время въ этихъ вѣдомствахъ находятся церкви, которыя, по ихъ устройству, раздѣляются на церкви подвижныя и не подвижныя. Подъ первыми разумѣется главнымъ образомъ полковыя церкви, также церкви, состоящія вообще при строевыхъ военныхъ и морскихъ частяхъ. Эти церкви, мѣняя свое мѣстонахожденіе, вмѣстѣ съ полками и строевыми частями, именуются церквами подвижными. Особый видъ этихъ церквей представляютъ церкви, которыя въ военное и лагерное время устрояются въ назначенныхъ для сего зданіяхъ, или палаткахъ. Къ неподвижнымъ церквамъ военнаго и морского вѣдомствъ относятся прежде всего церкви, существующія при разныхъ военныхъ и морскихъ заведеніяхъ, какъ-то: госпиталяхъ, богадѣльняхъ, пріютахъ, военныхъ и морскихъ тюрьмахъ и дисциплинарныхъ баталіонахъ, крѣпостяхъ, портахъ и подобныхъ военныхъ и морскихъ учрежденіяхъ и командахъ. Эти церкви, по характеру ихъ устройства, представляютъ церкви домовыя, служащія по преимуществу духов-

нымъ цѣлямъ и потребностямъ тѣхъ учрежденій, при коихъ онѣ состоятъ. Послѣ этихъ церквей надо поименовать неподвижные военные и морскіе соборы и церкви, которые, представляя собою особо устроенные храмы, имѣютъ всѣ принадлежности церквей приходскихъ, но прихожанами ихъ состоятъ одни лишь военные чины. Сюда же слѣдуетъ причислить и тѣ военные и морскіе соборы и церкви, которые, кромѣ военныхъ чиновъ, имѣютъ при себѣ прихожанъ изъ мѣстныхъ обывателей.

Перечисленные военные соборы и церкви, составляя по новому положенію кругъ завѣдыванія протопресвитера военнаго и морского духовенства, до изданія сего положенія, находились въ вѣдомствѣ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ. Сосредоточеніе этихъ церквей въ особое вѣдомство, начавшись съ образованіемъ отдѣльнаго управленія для военнаго и флотскаго духовенства въ лицѣ полевого оберъ-священника арміи и флота, продолжалось во все послѣдующее время, закончившись изданіемъ новаго положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ. Исторія постепеннаго перехода и окончательнаго сосредоточенія этихъ церквей въ завѣдываніи протопресвитера военнаго и морского духовенства представляетъ одинъ изъ важныхъ моментовъ въ образованіи отдѣльнаго управленія русскимъ военнымъ духовенствомъ.

Первыми Высочайшими повелѣніями, которыми временно существовавшая должность полевого оберъ-священника объявлялась постоянною съ порученіемъ лицу этой должности опредѣленнаго круга вѣдомства, предписывалось, чтобы въ вѣдѣніи полевого оберъ-священника находились всѣ священники тогдашней арміи, бывшаго флота и возникавшей гвардіи какъ въ мирное, такъ и въ военное время съ тѣмъ, чтобы „безъ вѣдѣнія и одобренія полевого оберъ-священника никакихъ перемѣнъ по части тѣхъ священниковъ чинимо не было“. Для осуществленія сихъ Высочайшихъ повелѣній и приведенія ихъ въ дѣйствіе, святѣйшій Синодъ съ своей стороны предписалъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, въ случаѣ требованія полевого оберъ-священника, избирали іеромонаховъ и назначали священниковъ, препровождая въ тоже время

списки полевому оберъ-священнику о тѣхъ, кои будутъ опредѣлены въ его вѣдомство [1]). Приведенными распоряженіями намѣчался кругъ вѣдомства полевого оберъ-священника. Въ него входило духовенство церквей только строевыхъ частей, прочія же военныя церкви и сими распоряженіями по прежнему оставлялись въ вѣдомствѣ епархіальномъ. Первый полевой оберъ-священникъ, протоіерей Павелъ Озерцовскій, расширяя свое вліяніе, не замедлилъ обратить вниманіе на военныя неподвижныя церкви. Съ этою цѣлію, озабочиваясь устройствомъ судьбы и лучшимъ обезпеченіемъ много лѣтъ служившаго при полкахъ духовенства, Озерцовскій представилъ Государю Императору Павлу I всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ, между прочимъ, ходатайствовалъ о Высочайшемъ соизволеніи, чтобы „на священническія мѣста при госпиталяхъ, крѣпостяхъ и другихъ подобныхъ симъ мѣстахъ состоящія, при которыхъ находятся военнослужащіе и при которыхъ священники получаютъ жалованье изъ армейской суммы, никого не опредѣлять, кромѣ армейскихъ священниковъ, нѣсколько лѣтъ въ арміи служившихъ, а потому и заслуживающихъ сіи покойныя мѣста“. Настоящій докладъ Высочайше утвержденъ 28 февраля 1801 г., въ исполненіе коего святѣйшій Синодъ сдѣлалъ съ своей стороны особое распоряженіе, предписавъ полевому оберъ-священнику, чтобы „послѣдній, въ случаѣ назначенія имъ кого-либо изъ армейскаго духовенства на помянутыя мѣста, давалъ отъ себя знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ заблаговременно, дабы состоящіе въ тѣхъ мѣстахъ священники, кои опредѣлены были ими не изъ служащихъ въ полкахъ, могли заблаговременно же быть назначены къ другимъ въ епархіи мѣстамъ, и по прибытіи ихъ переведены къ инымъ“. Въ тоже время святѣйшій Синодъ поставилъ въ извѣстность епархіальныхъ архіереевъ, для должнаго и непремѣннаго сего Высочайшаго повелѣнія, что до нихъ относиться будетъ, исполненія.

Предоставленіе полевому оберъ-священнику права назначать къ военнымъ неподвижнымъ церквамъ священниковъ своего вѣдомства

---

[1]) Подробнѣе см. въ книгѣ: «Объ управленіи русскимъ военнымъ духовенствомъ. Спб. 1879 г. стр. 51—54. Тамъ указаны и архивные источники этихъ свѣдѣній.

не означало того, какъ изъяснялъ въ свое время святѣйшій Синодъ, чтобы „съ предоставленіемъ мѣстъ при неподвижныхъ военныхъ церквахъ исключительно священникамъ, нѣсколько лѣтъ служившимъ въ арміи, самыя сіи церкви съ духовенствомъ отходили подъ личное вѣдѣніе и управленіе полевого оберъ-священника". По мнѣнію святѣйшаго Синода, оберъ-священникъ вообще назначая къ неподвижнымъ военнымъ церквамъ на открывавшіяся при сихъ церквахъ вакансіи священниковъ, обязанъ былъ представлять объ оныхъ на утвержденіе святѣйшаго Синода, не причисляя къ своему управленію самыхъ церквей, кромѣ тѣхъ, которыя окажутся причисленными къ оному по особымъ случаямъ. Изъ соображенія сказаннаго явствуетъ, что святѣйшій Синодъ не хотѣлъ допустить подчиненія неподвижныхъ военныхъ церквей завѣдыванію оберъ-священника по силѣ Высочайше утвержденнаго 28 февраля 1801 г. доклада о предоставленіи освобождавшихся при сихъ церквахъ мѣстъ исключительно служившимъ въ полкахъ священникамъ. Дѣйствительная практика примѣненія силы сего Высочайшаго повелѣнія представляетъ положеніе дѣла въ иномъ видѣ. Въ силу и на основаніи сего Высочайшаго повелѣнія къ 1814 г. представляются перешедшими подъ управленіе полевого оберъ-священника до 33 госпитальныхъ, гарнизонныхъ и крѣпостныхъ, словомъ, неподвижныхъ церквей военнаго вѣдомства. Въ послѣдующее время, повидимому не съ такою быстротою совершался переходъ подобнаго рода церквей въ вѣдомство оберъ-священника. По крайней мѣрѣ, въ оффиціальныхъ данныхъ отмѣченъ тотъ фактъ, что въ промежутокъ времени съ 1815 по 1820 годъ святѣйшимъ Синодомъ дозволено опредѣлить къ госпитальнымъ, крѣпостнымъ и другимъ подобнымъ церквамъ изъ служившихъ при полкахъ священниковъ пять человѣкъ, а изъ епархіальнаго духовенства двадцать два человѣка. Настоящій фактъ наглядно показываетъ то колебательное положеніе, въ которомъ находились военныя неподвижныя церкви относительно ихъ административной зависимости отъ духовнаго начальства. Подобное колебаніе, порождая на практикѣ двойственность въ завѣдываніи сими церквами, ставило священниковъ и особенно военное начальство въ неизвѣстность: къ кому обращаться

и отъ кого просить указанія и разрѣшенія по возникавшимъ въ церковныхъ дѣлахъ вопросамъ. Вслѣдствіе сего мы и встрѣчаемся съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ случаѣ открытія церкви при какомъ-либо изъ учрежденій военнаго вѣдомства, также по поводу назначенія къ одной изъ таковыхъ церквей священника, возникаетъ и производится продолжительная переписка между военными и духовными начальствующими учрежденіями и лицами. Во время такой переписки обыкновенно затрогивался вопросъ о томъ: въ какомъ вѣдомствѣ у епархіальнаго ли начальства, по мѣсту нахожденія, или у оберъ-священника, по характеру учрежденія, должны состоять какъ церковь, такъ и священникъ, о коихъ велась переписка. Равнымъ образомъ и самый порядокъ назначенія священниковъ къ существовавшимъ военнымъ неподвижнымъ церквамъ не представлялъ особенныхъ удобствъ. По этому порядку и полевой оберъ-священникъ дѣлалъ представленія св. Синоду о назначеніи служившихъ въ его вѣдомствѣ священниковъ къ состоявшимъ въ епархіяхъ неподвижнымъ военнымъ церквамъ, и епархіальные преосвященные, въ случаѣ открытія священнической вакансіи при какой-либо изъ состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ неподвижной церкви, сообщали о семъ полевому оберъ-священнику, который объ избранныхъ имъ на таковыя вакансіи кандидатахъ представлялъ на утвержденіе св. Синода. Такой порядокъ вещей, усложняя завѣдываніе военными неподвижными церквами и служившимъ при немъ духовенствомъ, еще настоятельнѣе требовалъ разрѣшенія вопроса: въ какомъ вѣдомствѣ должны были состоять и числиться тѣ церкви и духовенство. Вопросъ этотъ подвергся всестороннему обсужденію со стороны св. Синода по слѣдующему поводу.

Въ 1811 году 11 декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ о соединеніи старой Финляндіи съ новою въ одно гражданское управленіе. Тѣмъ же указомъ повелѣвалось церкви и монастыри, въ сей губерніи состоящіе, оставить на прежнемъ основаніи подъ главнымъ управленіемъ св. Синода и тогдашняго епархіальнаго ихъ начальства, съ присоединеніемъ къ таковому вѣдомству и всѣхъ православныхъ грекороссійскихъ церквей въ Финляндіи состоящихъ. Вслѣдствіе сего финляндское духовное правленіе, возбуждая объ

оказавшемся при гельсингфорскомъ военномъ госпиталѣ священникѣ переписку относительно подчиненія его духовному правленію, или военному благочинному, затронуло и общій вопросъ о вѣдомствѣ военныхъ церквей состоящихъ и имѣющихъ быть въ Финляндіи. Митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Амвросій, представляя о семъ на благоусмотрѣніе св. Синода, просилъ разрѣшить: въ чьемъ вѣдомствѣ должны состоять гельсингфорская и прочія по Финляндіи госпитальныя, нынѣ состоящія и впредь имѣющія состоять при крѣпостяхъ и портахъ неподвижныя церкви? Возбужденный представленіемъ митрополита Амвросія вопросъ о вѣдомствѣ неподвижныхъ военныхъ церквей въ Финляндіи, получилъ общее значеніе въ связи съ однороднымъ представленіемъ тогдашняго оберъ-священника арміи и флота протоіерея Державина. Послѣдній, по поводу обращенныхъ къ нему отъ разныхъ начальствующихъ лицъ военнаго вѣдомства ходатайствъ, просилъ св. Синодъ объ отчисленіи нѣкоторыхъ церквей изъ епархіальнаго въ вѣдомство оберъ-священника. При этомъ Державинъ, между прочимъ, объяснялъ, что всѣ церкви, о перечисленіи которыхъ онъ ходатайствовалъ, въ составѣ своихъ прихожанъ имѣютъ однихъ только военныхъ чиновъ, священнослужители тѣхъ церквей получаютъ жалованье изъ военнаго департамента, или содержатся отъ состоящихъ при тѣхъ церквахъ военныхъ командъ, и самыя тѣ церкви содержатся и украшаются на счетъ тѣхъ же источниковъ. Приводя сіи основанія къ перечисленію такихъ церквей въ вѣдомство оберъ-священника, протоіерей Державинъ указывалъ и на то, что „по обстоятельствамъ предлежитъ необходимость предоставить мѣста при такихъ церквахъ многимъ священнослужителямъ, которые продолжаютъ службу въ армейскомъ вѣдомствѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, и которые въ опредѣленіи на эти мѣста могли бы найти постоянное пристанище и спокойствіе и взамѣнъ пенсіоновъ, всеподданнѣйше испрашиваемыхъ имъ въ награду трудовъ, подвиговъ и изнуреній, получать безбѣдное содержаніе, а въ болѣзненномъ положеніи, по преклонности лѣтъ, и безмездное врачеваніе“. Указывая на сіи соображенія и основываясь на Высочайшихъ указахъ объ учрежденіи должности полевого оберъ-священника, Дер-

жавинъ просилъ св. Синодъ: „не благоугодно ли будетъ повелѣть: тѣ неподвижныя военныя церкви, при которыхъ состоятъ одни военносухопутные и морскіе чины и при которыхъ священноцерковнослужители получаютъ жалованье отъ военныхъ департаментовъ, или содержатся отъ воинскихъ командъ, исключивъ изъ епархіальнаго вѣдомства, предоставить оныя управленію оберъ-священника арміи и флота, и такимъ постановленіемъ дать способъ успокоить отличившихся въ арміи долговременною службою и подвигами священнослужителей, открыть возможность вознаградить заслуги ихъ безъ отягощенія казны и устранить для оберъ-священника затрудненія въ дѣйствіяхъ его по управленію дѣлами относительно воинскихъ командъ, чрезъ существованіе при тѣхъ вѣдомствахъ его священнослужителей“ [1]). По представленной къ дѣлу вѣдомости всѣхъ церквей, остававшихся въ епархіи и подлежавшихъ перечисленію въ управленіе оберъ-священника, насчитывалось до 28, а въ завѣдываніи оберъ-священника находилось до 35 церквей.

При обсужденіи сего въ теченіе многихъ лѣтъ назрѣвавшаго вопроса въ святѣйшемъ Синодѣ между его членами произошло разномысліе. Синодальные члены преосвящ. митрополиты: Серафимъ новгородскій и с.-петербургскій и Варлаамъ, бывшій грузинскій, и присутствовавшіе въ то время въ святѣйшемъ Синодѣ архіепископы Симеонъ ярославскій и Іона тверскій полагали, чтобы „всѣ полковыя подвижныя церкви, т. е. пѣхотныя и временныя госпитальныя военнаго вѣдомства, а также церкви гвардейскія, находившіяся въ Петербургѣ съ ихъ духовенствомъ, состояли въ вѣдомствѣ оберъ-священника арміи и флота и оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества по принадлежности. Къ этимъ церквамъ причисляются и тѣ неподвижныя госпитальныя церкви, которыя считаются при полкахъ. Вообще же госпитальныя церкви, а также крѣпостныя, гарнизонныя, баталіонныя, портовыя и состоящія при всякихъ казенныхъ военнаго вѣдомства заведеніяхъ, поколику остаются неподвижными въ предѣлахъ епархій, должны состоять по прежнему въ вѣдомствѣ епархіальномъ. Священническія вакансіи при подобныхъ церквахъ, при которыхъ на-

[1]) См. Дѣло св. Синода. 1812 г. № 534, стр. 1—2. 52—55.

ходятся одни военнослужащіе и при которыхъ священники получаютъ содержаніе отъ армейской суммы, предоставлять исключительно армейскимъ священникамъ, нѣсколько лѣтъ въ арміи служившимъ". Въ защиту своего предположенія эти члены указывали на то, что подчиненіе оберъ-священнику неподвижныхъ церквей — госпитальныхъ, крѣпостныхъ и тому подобныхъ и состоящаго при этихъ церквахъ духовенства, со стороны оберъ-священника главнымъ образомъ основывается на Высочайше утвержденномъ 28 февраля 1801 г. докладѣ покойнаго оберъ-священника. Но въ 3 п. настоящаго Высочайшаго повелѣнія не сказано того, чтобы съ предоставленіемъ такихъ мѣстъ исключительно священникамъ, служившимъ нѣсколько лѣтъ въ арміи, самыя церкви сихъ мѣстъ съ духовенствомъ отходили подъ личное вѣдѣніе и управленіе оберъ-священника. Равнымъ образомъ и въ распоряженіи св. Синода по сему предмету предписано токмо то, чтобы онъ, въ случаѣ назначенія имъ изъ армейскаго духовенства къ опредѣленію на помянутыя мѣста, давалъ отъ себя знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ заблаговременно, дабы состоящіе въ тѣхъ мѣстахъ священники, кои были опредѣлены ими, преосвященными, не изъ служившихъ въ полкахъ, могли заблаговременно быть назначены къ другимъ въ епархіи мѣстамъ и, по прибытіи сихъ, переведены къ онымъ. Посему подчиненіе упомянутыхъ церквей съ духовенствомъ оберъ-священнику не слѣдуетъ подводить подъ силу сказаннаго Высочайше утвержденнаго доклада. Равнымъ образомъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ послѣ того, Высочайше утвержденнаго доклада, Синоду даннымъ, и именно въ 14 день апрѣля 1801 г., между прочимъ, повелѣно: „оберъ-священнику управлять тѣми духовными, которые въ вѣдѣніе его по распоряженію св. Синода поступятъ", а въ указѣ св. Синода, по тому же Высочайшему повелѣнію послѣдовавшемъ, изъяснено: „чтобы оберъ-священникъ управлялъ тѣми духовными, которые какъ нынѣ при всѣхъ церквахъ полевыхъ полковъ и во флотѣ состоятъ, такъ и впредь во иные по опредѣленіямъ св. Синода поступятъ, считая ихъ въ вѣдѣніи своемъ—полевыхъ—пока они служеніе свое будутъ продолжать при полковыхъ церквахъ,—и—флотскихъ—до возвращенія ихъ изъ компаніи, а также имѣлъ

подъ смотрѣніемъ своимъ и гвардейскихъ церквей священноцерковнослужителей съ тѣмъ, что поелику церкви сіи состоятъ въ городѣ и имѣютъ въ приходахъ ихъ обывательскіе домы, производствомъ по настоящему и по епископскимъ дѣламъ зависѣли отъ епархіальнаго архіерея по прежнему". Все это убѣждаетъ, что управленіе оберъ-священника ограничено тѣмъ только духовенствомъ, которое находится въ полковыхъ и гвардейскихъ полкахъ и во флотѣ. По духовному регламенту (ч. II, п. 10) „всякъ коего либо чина человѣкъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ епархіи котораго пребываетъ, пока въ той пребываетъ". На семъ коренномъ государственномъ законѣ основаны постановленныя св. Синодомъ и Высочайше утвержденныя въ 17 день ноября 1816 г. на производство бракоразводныхъ дѣлъ воинскихъ чиновъ правила, коими оныя дѣла, въ производство которыхъ вступалъ оберъ-священникъ, оставлены подлежащими епископскому суду, и предоставлены епархіальному начальству безъисключительно. Посему когда всякаго званія люди, равно какъ и военнослужащіе по духовнымъ дѣламъ не изъемлются отъ подсудности тому епископу, въ епархіи котораго всегдашнее или временное пребываніе имѣютъ,—то наипаче мѣстныя неподвижныя церкви съ духовенствомъ оставить по всѣмъ отношеніямъ въ епархіальномъ управленіи пристойно, должно и съ древнимъ правительственнымъ порядкомъ въ церковной іерархіи сообразно, хотя бы приходы нѣкоторыхъ изъ тѣхъ церквей составлялись изъ однихъ военнослужащихъ, или военному вѣдомству принадлежащихъ людей. Сему порядку церковнаго подчиненія соотвѣтствуетъ положеніе и тѣхъ церквей и духовенства, которыя состоятъ въ военныхъ поселеніяхъ; ибо Высочайше утвержденнаго въ 27 день декабря 1819 г. доклада генерала-отъ-артиллеріи, графа Аракчеева въ 5 п. сказано: „священники поселенныхъ полковъ, во время пребыванія въ округахъ военнаго поселенія, подчиняются вообще благочиннымъ поселенныхъ войскъ, благочинные епархіальнымъ архіереямъ, священники же, находящіеся въ походахъ, съ дѣйствующими баталіонами, во все продолженіе онаго, состоятъ въ вѣдѣніи оберъ-священника". Отклоняя на основаніи приведенныхъ соображеній перечисленіе неподвижныхъ военныхъ

церквей въ вѣдомство оберъ-священника, тѣ же члены и относительно опредѣленій св. Синода, на коихъ оберъ-священникъ основывалъ силу своего представленія, т. е., что нѣкоторыя изъ неподвижныхъ церквей уже перечислены въ его вѣдомство съ исключеніемъ изъ епархіальнаго, объяснили, что „таковыя опредѣленія не суть коренныя основныя постановленія, но яко частныя распорядительныя по правительственной части назначенія, подлежатъ всегдашней перемѣнѣ по случаямъ и обстоятельствамъ, или когда потребуетъ того общій порядокъ для усовершенія, и что посему тѣми опредѣленіями не дается оберъ-священнику права къ распространенію его вѣдомства и на всѣ тѣ другія церкви, которыя подобны причисленнымъ къ оному, но которыя состояли и состоятъ въ епархіальномъ управленіи, не бывъ исключены изъ онаго опредѣленіями св. Синода, подобно тому, какъ исключены три или четыре только церкви“. Не раздѣляя самыхъ побужденій, по которымъ, въ видахъ „удобнолучшаго благоустройства своего вѣдомства“, оберъ-священникъ возбудилъ вопросъ о перечисленіи неподвижныхъ церквей изъ епархіальнаго вѣдомства, тѣ же члены полагали, что для лучшаго устройства управленія оберъ-священника необходимо госпитальныя, крѣпостныя, баталіонныя и другія неподвижныя церкви, которыя имѣютъ значеніе, для мѣстнаго населенія, по прежнему возвратить въ вѣдомство епархіальное, хотя и были перечислены въ вѣдѣніе оберъ-священника съ тѣмъ, чтобы ко всѣмъ неподвижнымъ церквамъ на священническія вакансіи назначались исключительно служившіе нѣсколько лѣтъ въ арміи священниками съ соблюденіемъ того правила, по которому епархіальные преосвященные всякій разъ объ открытіи таковыхъ вакансій увѣдомляютъ оберъ-священника, который, назначивъ на сіи мѣста кандидатовъ по собственному своему усмотрѣнію, представляетъ о нихъ св. Синоду, наблюдая, при этомъ, чтобы „сіи кандидаты были изъ служившихъ въ арміи нѣсколько лѣтъ священнослужителей, поколику таковые священнослужители съ опредѣленіемъ ихъ на сіи мѣста обращаются уже въ епархіальное вѣдомство“.

Приведенныхъ соображеній и защищаемаго ими предположенія не раздѣлили члены святѣйшаго Синода тогдашній духовникъ Его

Императорскаго Величества протопресвитеръ Павелъ Криницкій и оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ. Первый представилъ св. Синоду особое по сему предмету письменное мнѣніе, въ которомъ заявлялъ, что онъ считаетъ себя не вправѣ дѣлать новыя по сему предмету постановленія вопреки Высочайшему Именному указу 28 февраля 1801 г. тѣмъ болѣе, что и св. Синодъ въ теченіе столькихъ лѣтъ разрѣшалъ переходъ подобныхъ церквей въ вѣдомство оберъ-священника, утверждалъ его представленія о назначеніи къ симъ церквамъ священниковъ, дозволялъ строить новые храмы, съ отчисленіемъ ихъ въ вѣдомство оберъ-священника. Право послѣдняго на завѣдываніе и управленіе духовенствомъ означенныхъ церквей утверждается тѣми Высочайшими повелѣніями, которыми разрѣшались ходатайства оберъ-священника о пожалованіи священникамъ сихъ церквей новаго содержанія, пенсій и знаковъ отличія. Въ дополненіе къ изложенному протопресвитеръ замѣчалъ, что „кому поручается начальство по должностямъ, тотъ и лицами къ тѣмъ должностямъ прикосновенными управляетъ“. Посему онъ не находитъ основаній къ измѣненію прежнихъ опредѣленій св. Синода и отмѣнѣ Высочайшихъ повелѣній, напротивъ для единообразнаго управленія священнослужителями военной части, признаетъ представленіе оберъ-священника заслуживающимъ уваженія и соглашается съ нимъ. Оберъ-священникъ Державинъ въ свою очередь, на правахъ члена святѣйшаго Синода, въ собственноручномъ письменномъ заявленіи св. Синоду объяснилъ, что онъ остается при прежнемъ своемъ по сему предмету мнѣніи и подкрѣпляетъ оное слѣдующими соображеніями: 1) послѣ двадцатилѣтнихъ дѣйствій и распоряженій оберъ-священника на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 февраля 1801 г., дозволенныхъ и утвержденныхъ стократными опредѣленіями св. Синода, давать иной смыслъ и назначеніе сему узаконенію неблаговременно и противно законамъ; 2) оберъ-священнику предоставлено и предоставляется безпрекословно приводить въ исполненіе прочіе пункты Высочайшаго повелѣнія 28 февраля 1801 года, и ограничивается это право въ отношеніи къ одному 3 п., что противно существу и естественному порядку дѣйствія сего закона, и 3) предположеніе объ обращеніи

госпитальныхъ и другихъ подобныхъ церквей въ вѣдомство епархіальное предполагаетъ уничтоженіе силы Высочайшаго повелѣнія августа 1817 г., коимъ было повелѣно производить пособіе къ содержанію священноцерковнослужителямъ тѣхъ церквей изъ церковныхъ суммъ; ибо съ поступленіемъ сихъ церквей въ епархіи и церковные ихъ доходы должны поступить въ коммисію духовныхъ училищъ, которая на опредѣленіе таковыхъ пособій не имѣетъ права. Посему священноцерковнослужители должны будутъ лишиться Высочайше дарованной имъ милости.

Каждый изъ членовъ и присутствующихъ св. Синода съ такою настойчивостію защищалъ своей стороны мнѣніе, что и послѣ предложенія тогдашняго синодальнаго оберъ-прокурора князя Мещерскаго постановить единогласное рѣшеніе, отказались отъ соглашенія, оставаясь каждый при высказанномъ и раздѣляемомъ имъ мнѣніи. Вслѣдствіе сего тогдашній оберъ-прокуроръ представилъ Государю Императору Николаю Павловичу всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ подробно изложилъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла. На этомъ докладѣ Его Величествомъ собственноручно было начертана слѣдующая резолюція: „быть по мнѣнію покойнаго оберъ-священника и впредь новаго ничего не заводить“ [1])! Настоящею Высочайшею резолюціею предоставлено оберъ-священникамъ арміи и флота, гвардіи и гренадеръ завѣдываніе неподвижными военными церквами по принадлежности. Резолюція сія, разрѣшивъ вопросъ въ принципѣ, не устраняла возможности исключеній на практикѣ. По крайней мѣрѣ и послѣ такой Высочайшей резолюціи повторялись случаи перехода и возвращенія церквей изъ епархіи въ вѣдомство оберъ-священниковъ и наоборотъ. Особаго замѣчанія при этомъ заслуживаютъ тѣ военнаго вѣдомства соборы и церкви, при которыхъ имѣются приходы изъ людей не военнаго сословія и мѣстныхъ обывателей. Въ отношеніи къ этимъ соборамъ и церквамъ дѣйствовало правило, что духовенство этихъ соборовъ и церквей, въ то время, какъ послѣдніе состояли въ вѣдѣніи оберъ-священника, должны были находиться въ зависимости отъ мѣстныхъ пре-

[1]) См. дѣло св. Синода 1822, № 72, также дѣло 1812, № 534 П. С. З. № 264.

освященныхъ, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо недоумѣній по дѣламъ, касавшимся мѣстныхъ жителей. Такой порядокъ вещей воспріялъ законную силу съ 1808 г., когда существовавшая при преображенскомъ полку церковь Преображенія Господня возстановлена „Преображенскимъ всея гвардіи соборомъ“. Въ то время св. Синодъ, по представленію оберъ-священника Державина, входилъ со всеподданѣйшимъ докладомъ о тѣхъ предположеніяхъ, на коихъ оберъ-священникъ Державинъ полагалъ возстановить Преображенскій всей гвардіи соборъ, и которыя были одобрены святѣйшимъ Синодомъ. Въ всеподданнѣйшемъ докладѣ святѣйшаго Синода изъяснено: 1) приходъ при Преображенской церкви, до возстановленія ея на степень собора существовавшій, и послѣ сего по другимъ церквамъ распредѣленный [1]), обратить опять къ собору по тому уваженію, что священноцерковнослужители чрезъ лишеніе ихъ прихода, не имѣютъ на содержаніе себя достаточныхъ способовъ, а прихожане, будучи принуждены отъ ближайшей церкви относиться къ церквамъ отдаленнымъ, встрѣчаютъ посему разныя неудобства и затрудненія. 2) Священноцерковнослужителямъ Преображенскаго собора, въ отношеніи должности ихъ по приходу, находиться въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, въ отношеніи же должности и служенія ихъ въ соборѣ и полку зависѣть отъ распоряженія и начальства оберъ-священника на основаніи Высочайшихъ постановленій о полковыхъ священнослужителяхъ существующихъ. 3) Предположеніе сіе касательно отношенія священноцерковнослужителей къ епархіальному начальству и оберъ-священнику распространить и на находящіеся при церквахъ полковъ лейбъ-гвардіи семеновскаго и измайловскаго, поколику при церквахъ сихъ состоятъ приходы. Настоящій докладъ съ другими, содержавшимися въ немъ предположеніями Высочайше утвержденъ 30 октября 1803 г. [2]) и послужилъ основаніемъ особаго порядка завѣдыванія церквами и

[1]) Приходъ этотъ, по распоряженію тогдашняго митрополита Амвросія, былъ распредѣленъ частію къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, частію къ церкви св. Пантелеймона, какъ ближайшихъ къ распредѣленному приходу. См. дѣло святѣйшаго Синода 1806 г. № 749, л. 1—9.

[2]) См. дѣло св. Синода 1806 г. № 749, л. 42—43.

духовенствомъ военнаго вѣдомства, имѣющимъ при себѣ приходы изъ обывательскихъ домовъ.

Его Императорское Высочество, главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, признавъ необходимымъ произвести измѣненія въ завѣдываніи военнымъ духовенствомъ, изволилъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что духовенство военнаго вѣдомства, состоящее при городскихъ церквахъ, которыя заключаютъ въ своихъ приходахъ мѣстное населеніе, должны бы въ отношеніи сего послѣдняго находиться въ зависимости отъ епархіальной власти. При обсужденіи сего указанія занимавшаяся предварительною разработкою вопроса объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства коммисія прежде всего приняла въ соображеніе, что зависимость упомянутаго духовенства отъ епархіальной власти можетъ быть правильно установлена лишь послѣ того, какъ будутъ уяснены отношенія къ епархіальной власти самыхъ церквей, при которыхъ означенное духовенство состоитъ,— такъ какъ по общепринятому порядку причты слѣдуютъ одинаковому порядку подчиненности съ церквами, при которыхъ они состоятъ. Посему коммисія обратила особенное вниманіе на вопросъ: въ какомъ отношеніи къ епархіальному вѣдомству и епархіальной власти должны находиться военные соборы и церкви, къ приходамъ коихъ причислено мѣстное населеніе. По связи съ этимъ вопросомъ и въ виду возложеннаго на коммисію порученія разсмотрѣть во всей полнотѣ вопросъ объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, подвергнутъ былъ особому разсмотрѣнію вопросъ вообще о подчиненности всѣхъ неподвижныхъ соборовъ и церквей военнаго вѣдомства. При обсужденіи этого вопроса были высказаны въ коммисіи также разныя до противоположности мнѣнія. Одни члены настаивали на оставленіи завѣдыванія неподвижными соборами и церквами военнаго вѣдомства на прежнемъ основаніи; другіе напротивъ указывали на необходимость перечисленія этихъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство по мѣсту ихъ нахожденія; нѣкоторые члены, не возражая противъ перечисленія этихъ церквей въ епархіальное вѣдомство, требовали предоставленія начальствующему надъ военнымъ духовенствомъ лицу извѣстнаго участія въ завѣдываніи сими соборами и церквами.

Защищавшіе необходимость оставленія неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей относительно завѣдыванія ими на прежнемъ основаніи, развивали слѣдующія соображенія. Они говорили: «неподвижныя военныя церкви въ управленіи военнаго духовенства появились одновременно съ образованіемъ сего управленія и продолжали существовать въ тѣсной связи съ интересами сего управленія. Началомъ возникновенія этихъ церквей и образованія при нихъ приходовъ послужило то обстоятельство, что при нѣкоторыхъ гвардейскихъ полкахъ было приступлено къ сооруженію постоянныхъ храмовъ, каковыя церкви уже находились при крѣпостяхъ, госпиталяхъ и подобныхъ учрежденіяхъ. При всѣхъ этихъ церквахъ состояли особыя военныя части и команды, причты которыхъ получали содержаніе отъ военнаго вѣдомства. Пока не было отдѣльнаго управленія для военнаго духовенства, означенныя церкви и ихъ причты находились въ епархіальномъ вѣдомствѣ; съ образованіемъ же особаго управленія для военнаго и флотскаго духовенства, они должны были перейти и дѣйствительно перешли въ это управленіе. Подобный переходъ первоначально послѣдовалъ послѣ Высочайшаго повелѣнія 28 февраля 1851 г., потомъ окончательно рѣшенъ Высочайшею резолюціею о передачѣ вообще неподвижныхъ военныхъ церквей въ управленіе оберъ-священника, и наконецъ объявленъ долженствующимъ сохранять свою силу Высочайшимъ повелѣніемъ 1 марта 1852 г., по коему къ мѣстнымъ военнымъ и морскимъ соборамъ и церквамъ надлежало всегда опредѣлять заслуженныхъ полковыхъ священниковъ». Передача засимъ неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство, не согласуясь съ много лѣтъ утверждавшимся порядкомъ вещей, отразилась бы неблагопріятно на нравственномъ и матеріальномъ положеніи полкового духовенства, его вдовъ и сиротъ. Извѣстна многотрудная, мало обезпеченная и непривлекательная кочующая жизнь полкового священника, который, при частыхъ передвиженіяхъ съ полкомъ въ мирное время, въ военное—находясь въ походахъ, испытываетъ всѣ невзгоды походной жизни вдали отъ семьи и съ опасеніемъ попасть въ плѣнъ, получить рану и быть убитымъ на войнѣ, при исполненіи пастырскаго долга. Если этихъ скитальцевъ и тружениковъ, хоть подъ старость лѣтъ, не успокоить и не вознаградить полученіемъ мѣстъ при неподвижной церкви—то положеніе полкового священника по справедливости будетъ безвыходнымъ и безотраднымъ во всю жизнь. Столь же безотраднымъ и тяжелымъ окажется и положеніе вдовъ и сиротъ полкового духовенства, если передать военныя неподвижныя церкви въ епархіальное вѣдомство. Контингентъ вдовъ и сиротъ военнаго духовенства составляется главнымъ образомъ въ средѣ духовенства полковыхъ подвижныхъ церквей, число которыхъ вдвое болѣе количества военныхъ неподвижныхъ церквей. Главные же взносы въ сиротскій капиталъ идутъ съ церквей неподвижныхъ, какъ болѣе обезпеченныхъ. Посему съ отчисленіемъ этихъ церквей въ епархіальное вѣдомство сиротскіе капиталы военнаго духовенства значительно уменьшатся, а съ тѣмъ вмѣстѣ ухудшится положеніе вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, которыя лишатся большей части своихъ пособій. Независимо отъ него, передача неподвижныхъ военныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство прямо нарушила бы интересы военнаго вѣдомства. Всѣ военные неподвижные соборы и церкви воздвигнуты на суммы военнаго вѣдомства и

на принадлежащей сему вѣдомству землѣ для воинскихъ чиновъ, равно содержатся и ремонтируются на суммы того же вѣдомства. При чемъ нѣкоторыя изъ сихъ церквей устроены на щедроты Высочайшей власти спеціально для полковъ и въ даръ полкамъ. Въ военныхъ и морскихъ соборахъ и церквахъ хранятся различные военные трофеи, съ коими тѣсно связаны традиціи полковъ и съ коими послѣдніе не могутъ разстаться. Самыя названія нѣкоторыхъ изъ сихъ церквей доказываютъ, что это церкви военныя, а не епархіальныя. Посему отчисленіе этихъ церквей отъ полковъ и другихъ военныхъ учрежденій означало бы посягательство на права военнаго духовенства и ихъ храмоздателей. Нѣтъ и основаній для таковаго отчисленія. Вслѣдствіе совершившихся въ послѣднее время въ войскѣ реформъ, правительство обращаетъ особое вниманіе на умственное и нравственное развитіе русскаго солдата, призывая въ ряды воиновъ изъ привиллегированныхъ сословій. Эти реформы и на полковыхъ священниковъ возлагаютъ особыя пастырскія обязанности, требуя отъ нихъ высшаго уровня образованія. Посему настоитъ необходимость привлекать въ ряды военнаго духовенства лучшія духовныя силы. Но приливъ этихъ силъ въ лицѣ лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, а еще болѣе воспитанниковъ духовныхъ академій, по причинѣ невыгодъ походной жизни полкового священника, очевидно изсякнетъ, если съ отчисленіемъ неподвижныхъ военныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство, полковые священники лишатся и послѣдней надежды къ облегченію своего положенія въ будущемъ, чрезъ полученіе современемъ лучшаго мѣста при неподвижномъ военномъ соборѣ или церкви.

Противъ приведенныхъ доводовъ высказывая мнѣнія о необходимости перечисленія всѣхъ неподвижныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство, другіе члены приводили свои соображенія. Они представляли слѣдующія соображенія:

Вопросъ о вѣдомствѣ церквей, имѣющихъ приходы съ мѣстнымъ населеніемъ, долженъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія религіозныхъ интересовъ и этого населенія. Едва ли можно найти уважительныя основанія къ тому, чтобы извѣстную часть мѣстнаго населенія, находящуюся въ общихъ условіяхъ жизни, поставить въ исключительное, до нѣкоторой степени, положеніе со стороны религіозныхъ потребностей. А между тѣмъ подчиненность приходскихъ церквей не епархіальной власти ставятъ населеніе приходовъ этихъ церквей въ особое положеніе, какъ бы лишая ихъ тѣмъ возможности считать своимъ духовнымъ отцомъ и пастыремъ общаго руководителя паствою—епархіальнаго архіерея. Нѣкоторая отчужденность церквей военнаго вѣдомства отъ епархіальной власти подтверждается тѣмъ, что въ этихъ церквахъ, какъ церквахъ иного вѣдомства, въ общественныхъ церковныхъ молитвахъ не возносится, по общепринятому церковному чину, имени мѣстнаго епархіальнаго архіерея, при этомъ имѣютъ мѣсто и другія особенности. Устраненіе этихъ особенностей не можетъ не быть желательнымъ въ интересахъ объединенія прихожанъ изъ обывателей неподвижныхъ военныхъ церквей со всѣмъ прочимъ населеніемъ въ религіозномъ отношеніи. По сознанному вселенскою и наслѣдованному отъ нея нашею русскою церковію каноническому

церковному устройству, предстоятелемъ каждой епархіи и вмѣстѣ представителемъ духовныхъ интересовъ паствы, долженъ быть и является епископъ, пользующійся всѣми правами церковно-іерархической власти. Отъ этого предстоятеля общество вѣрующихъ получаетъ пастырей, какъ ближайшихъ своихъ наставниковъ и руководителей; къ этому предстоятелю обращаются всѣ члены церковнаго общества въ случаѣ нарушенія ихъ пастырями правъ, уставовъ и законовъ церковныхъ, и отъ епископа получаютъ разрѣшеніе недоразумѣній и потребныя наставленія. Поэтому канонами церкви и возлагаются на епископа обязанность и отвѣтственность, чтобы ввѣренные его попеченію и руководству пасомые были удовлетворены всѣмъ необходимымъ для духовной жизни. Въ виду сего религіозные интересы мѣстнаго населенія требуютъ перечисленія военныхъ церквей въ вѣдѣніе епископа. Съ передачею въ епархію неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей, имѣющихъ приходы, положеніе служащаго при нихъ духовенства не только не ухудшится, напротивъ улучшится уже отъ того, что оно станетъ въ одинаковое въ этомъ отношеніи положеніе съ епархіальнымъ, и чрезъ то сгладится та обособленность, которая замѣчается въ настоящее время, когда состоящіе при военныхъ соборахъ и церквахъ причты считаютъ себя отдѣленными отъ состава епархіальнаго духовенства. То обстоятельство, что при этихъ церквахъ и подъ духовнымъ руководствомъ ихъ пастырей находится военное сословіе, не можетъ имѣть въ семъ случаѣ значенія. Приходъ есть такое церковное братство, въ которомъ подъ сѣнію храма Божія и въ духѣ православной вѣры, любви и общенія въ Св. Таинствахъ, безъ раздѣленія и различія, сливаются лица всѣхъ сословій, званій и состояній, подъ руководствомъ духовнаго пастыря и подъ управленіемъ епархіальнаго владыки. Было бы странно мыслить, что для части православнаго населенія прихода, именуемой святою церковію христолюбивымъ воинствомъ, вліяніе епископской власти излишне, и мѣсто епископа можетъ занимать лице пресвитерскаго сана. Указаніе на то, что военные соборы и церкви устроены на особыя суммы военнаго вѣдомства, и для военныхъ учрежденій, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію этихъ соборовъ и церквей въ прежнемъ исключительномъ положеніи. Подобное возраженіе, построенное на началахъ ученія о гражданскомъ правѣ собственности, оказывается неумѣстнымъ въ данномъ случаѣ, въ виду того каноническаго воззрѣнія, усвоеннаго и нашимъ законодательствомъ, что православные храмы, какъ зданія, посвященныя на служеніе Богу, изъемлются изъ ученія объ имущественномъ правѣ, и не составляютъ предмета собственности того или другого вѣдомства, учрежденія и лица. Въ государствѣ существуютъ разныя вѣдомства, учрежденія и лица, которыя строили и имѣютъ свои особыя церкви; однако никто не заявляетъ претензій на отдѣльную церковную администрацію для этихъ церквей. Каждая церковь, кто бы ни былъ ея строителемъ, коль скоро она устроена и освящена, дѣлается домомъ и достояніемъ Божіимъ, и по силѣ каноническихъ правилъ подлежитъ вѣдѣнію Богоучрежденной власти епископа во всѣхъ отношеніяхъ. Построеніе извѣстной церкви на средства того или другого вѣдомства или учрежденія не должно и не можетъ вліять на опредѣленіе духовной подчиненности этой церкви. Подобный признакъ указываетъ лишь на ближайшее назначеніе этой церкви для лицъ извѣстнаго вѣдомства или учрежденія,

которыя и въ этихъ церквахъ пользуются общими, а не иными средствами освящающей и очищающей благодати. Права храмоздателей не распространяются на права владѣнія и распоряженія церковію, какъ собственностію, но храмоздатели довольствуются тѣмъ, что въ устроенной ими церкви о нихъ возносятся молитвы; они не устраняются и отъ дальнѣйшаго попеченія о благоустройствѣ церкви, въ званіи ея ктиторовъ, благотворителей и церковныхъ старостъ. Далѣе этихъ преимуществъ не простираются права храмоздателей. Посему нельзя вѣдомственность военныхъ соборовъ и церквей оправдывать тѣмъ обстоятельствомъ, что эти соборы и церкви устроены и содержатся на средства военнаго вѣдомства. Неумѣстно также для установленія подчиненности военныхъ соборовъ и церквей указаніе на то, что въ этихъ храмахъ хранятся различные военные трофеи и историческіе памятники, съ которыми тѣсно связана исторія полковъ, что эти храмы носятъ наименованія, указывающія на военный ихъ характеръ. Военные трофеи, какъ знамена мужества и храбрости христолюбиваго воинства, могутъ находиться, и на самомъ дѣлѣ помѣщаются и въ такихъ православныхъ храмахъ, которые никогда не принадлежали къ военнымъ. Названія военныхъ соборовъ и церквей наименованіями, указывающими какъ бы на принадлежность этихъ храмовъ военному вѣдомству, объясняетъ лишь ближайшее ихъ назначеніе, а вовсе не предрѣшаетъ вопроса объ ихъ вѣдомственности. Всякій храмъ, для какихъ бы особыхъ лицъ онъ ни предназначался, есть одинаково домъ молитвы, домъ Божій. Посему всѣ военные соборы и церкви, какія бы наименованія они ни носили, одинаково представляютъ мѣста общественнаго Богослуженія, которое можетъ быть совершаемо только лицами, получившими на сіе право отъ епископской власти. Съ военными соборами и церквами, имѣющими приходы изъ мѣстнаго населенія, подлежатъ перечисленію въ епархіальное вѣдомство и военные соборы и церкви, которые хотя и не имѣютъ приходовъ, но представляютъ отдѣльные благоустроенные храмы, находящіеся среди мѣстнаго населенія. На ряду съ этими церквами нѣтъ препятствій для перечисленія въ епархіальное вѣдомство и вообще неподвижныхъ церквей военнаго вѣдомства, находящихся въ инвалидныхъ домахъ, богадѣльняхъ, госпиталяхъ, арестантскихъ ротахъ, военныхъ тюрьмахъ, крѣпостяхъ, баталіонахъ. Эти послѣднія церкви также—неподвижныя, находятся въ предѣлахъ епархій, посѣщаются обывателями, для которыхъ причты этихъ церквей исполняютъ и требы. Эти церкви, по устройству своему, большею частію домовыя; но и домовыя церкви, по правиламъ церковнымъ, подлежатъ епархіальной власти въ разныхъ отношеніяхъ (VI Вселен. 31, VII. 10 Двукр. 1.). Въ виду сего святѣйшій Синодъ, обсуждая возбужденный въ 1820 г. вопросъ о перечисленіи неподвижныхъ церквей въ вѣдомство оберъ-священника, выразился, что всѣ мѣстныя неподвижныя церкви съ духовенствомъ должны быть во всѣхъ отношеніяхъ въ епархіальномъ управленіи» [1]). Передача всѣхъ поименованныхъ соборовъ и церквей въ вѣдомство епархіальное будетъ возвращеніемъ ихъ къ первоначальному, законному порядку; ибо всѣ эти церкви были прежде епархіальными, и перечисленія ихъ совершались послѣдовательно, безъ уважительныхъ основаній. О подоб-

[1]) 2-е П. С. З. № 264 стр. 360.

ныхъ перечисленіяхъ такъ высказался самъ святѣйшій Синодъ: «таковыя опредѣленія не суть коренныя основанія, но явно частныя по правительственной части назначенія, и потому подлежатъ всегдашней перемѣнѣ по случаямъ и обстоятельствамъ, или когда потребуетъ того общій порядокъ для усовершенія» [1]). Если по взгляду Святѣйшаго Синода не существовало особыхъ основаній для передачи приходскихъ церквей съ военнымъ сословіемъ въ вѣдомство оберъ-священниковъ, то нѣтъ преградъ и къ возвращенію сихъ церквей въ завѣдываніе епархіальныхъ архипастырей. Основанія къ такому возвращенію имѣются вѣскія. По каноническому епархіальному строю православной церкви, власть епископа должна простираться на всѣ существующія въ епархіи церкви безъ различія. По законамъ отечественной церкви епархіальный архіерей есть непосредственный распорядитель по церковнымъ дѣламъ всей, безъ исключенія, своей паствы въ предѣлахъ епархіи. Въ соотвѣтствіе съ каноническими правилами и нашими церковными законами, священники епархіи съ причтами, церквами и приходами поставлены въ непосредственную зависимость отъ епископа. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ, они обязаны обращаться къ епископу, о приходскихъ непорядкахъ возвѣщать ему, о препятствіяхъ при бракахъ у него испрашивать разрѣшенія [2]), безъ его вѣдома не перемѣнять мѣста службы, всѣ таинства совершать въ зависимости отъ епископа, вообще безъ воли епископа ничего не совершать (пр. 39 св. Апост.), искать суда у своего епископа (Карѳ. 12 и 29), отчеты по приходу отдавать во всемъ ему же. Практическія соображенія тоже требуютъ подобной передачи. Извѣстно, что военные причты и церкви, имѣющіе при себѣ приходы, существуютъ и содержатся, главнымъ образомъ, на счетъ даяній и приношеній отъ обывателей, число которыхъ значительно превышаетъ численность полка. Вся дѣятельность этихъ причтовъ происходитъ въ средѣ прихода, гдѣ исполняются ими разныя требы, которыя бываютъ рѣдко, а иногда и вовсе не бываютъ у военныхъ чиновъ. Самая повседневная служба въ военныхъ церквахъ съ приходами совершается никакъ не для воинскихъ чиновъ, занятыхъ службою, а для прихожанъ изъ обывателей. Въ лѣтнее время, когда полки находятся въ лагеряхъ, исключительными богомольцами и въ военныхъ церквахъ являются одни мѣстные прихожане. Такимъ образомъ всѣ сіи соображенія указываютъ на то, что неподвижнымъ военнымъ церквамъ съ приходами надлежитъ быть въ вѣдомствѣ епархіальномъ. Существеннымъ основаніемъ для перечисленія неподвижныхъ церквей изъ епархіальнаго вѣдомства служило именно желаніе доставить военному духовенству, послѣ многихъ лѣтъ скитальческой службы, подъ старость жизни успокоеніе. На подобное соображеніе, какъ на основаніе къ оставленію тѣхъ же церквей въ вѣдомствѣ главнаго священника, указываютъ и нынѣ. Опасаются передать неподвижныя военныя церкви въ епархіальное вѣдомство потому, что для заслуженныхъ на войнѣ священниковъ не будетъ въ епархіи движенія, перехода отъ безпокойной, трудной, соединенной съ недостатками жизни, къ мѣстамъ служенія постояннымъ, и болѣе обезпеченнымъ. Но это опасеніе едва

[1]) 2-е П. С. 3, т. I, № 264, стр. 360.
[2]) Ст. 219, X т. Св. Зак. Указ. 21 мая 1857.

ли можетъ быть признано основательнымъ. Въ прошломъ столѣтіи, когда военныя церкви находились въ вѣдѣніи епархіальной власти, ихъ священникамъ, по ихъ прошеніямъ и по ходатайствамъ воинскихъ начальниковъ, всегда предоставлялись епископами, предпочтительно предъ духовенствомъ приходскимъ, лучшія мѣста, во уваженіе лишеній, трудностей и заслугъ на церковномъ служеніи при войскахъ. Притомъ въ епархіи больше мѣстъ и имѣются разныя поприща и должности для поощренія дарованій, трудовъ и заслугъ, каковыхъ нѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ, такъ что лучшіе и способнѣйшіе изъ военнаго духовенства священники обыкновенно въ епархіи ищутъ занятій и находятъ примѣненіе своихъ дарованій. Епархія представляетъ болѣе простора и обладаетъ бо́льшими способами для успокоенія и улучшенія быта военныхъ священниковъ за ихъ труды. Для подтвержденія правильности сего воззрѣнія, достаточно указать на данныя, относящіяся къ Сергіевскому всей артиллеріи собору. А именно: церковный причтъ сего собора, получая жалованье изъ военнаго вѣдомства и отдавая отчетъ по церковному хозяйству начальству артиллеріи, тѣмъ не менѣе зависѣлъ въ прежнее время исключительно отъ власти епархіальной. Нѣкоторые изъ Сергіевскихъ священнослужителей принимали живое участіе въ дѣлахъ епархіальной администраціи, были между ними благочинные столичныхъ церквей, члены и присутствующіе консисторіи, цензоры проповѣдей, депутаты съ духовной стороны въ судахъ свѣтскихъ, ревизоры духовно-учебныхъ заведеній, а одинъ въ званіи члена правленія духовной академіи [1]). Съ переходомъ же собора подъ власть оберъ-священника, рамки съузились и дѣятельность причта заключена была въ тѣсной сферѣ прихода. Независимо отъ всего сказаннаго, перечисленія неподвижныхъ соборовъ и церквей въ епархіи требуетъ самое удобство завѣдыванія и управленія этими церквами. Неподвижныя церкви разсѣяны по разнымъ епархіямъ и находятся на далекихъ окраинахъ государства. Личныя обозрѣнія этихъ церквей, непосредственныя сношенія съ далеко отстоящими причтами и приходами, для ихъ начальника были не возможны. Вслѣдствіе сего дѣла обыкновенно велись письменно, сложною процедурою, которая затруднительна, а для многихъ дѣлъ недостаточна. Между тѣмъ какъ епархіальный архіерей всегда близокъ и доступенъ духовенству; онъ ежегодно обозрѣваетъ епархію самолично; чрезъ свои органы можетъ распоряжаться и производить всякія дѣла скоро и легко, безъ затрудненій. Въ случаѣ болѣзни, отлучки на войну, или смерти священника, епископъ имѣетъ возможность тотчасъ приписать на время церковь къ другому причту, опредѣлить временнаго священнослужителя, рукоположить новаго, постояннаго. Воинскія начальства, по дѣламъ неподвижныхъ церквей, нынѣ сносятся иногда изъ отдаленныхъ мѣстъ, съ тратою на это не малаго времени; между тѣмъ какъ эти сношенія были бы непосредственныя, прямыя и скорыя, если бы неподвижныя церкви перечислить въ вѣдѣніе епархіальныхъ архіереевъ.

Члены комиссіи, не возражавшіе въ существѣ противъ перечисленія неподвижныхъ военныхъ церквей въ вѣдомство епархіальное, но настаивавшіе на допущеніи нѣкотораго участія со стороны протопресвитера въ

---

[1]) Истор. Стат. свѣд. о спб. епарх., вып. VI, стр. 26.

управленія этими церквами указывали на отношенія, въ которыя могъ бы быть поставленъ протопресвитеръ къ военнымъ соборамъ и церквамъ. Эти члены полагали, и по перечисленіи военныхъ церквей, имѣющихъ приходы изъ мѣстнаго населенія, въ епархіальное вѣдомство, предоставить протопресвитеру: 1) право участія въ опредѣленіи къ этимъ церквамъ священниковъ чрезъ представленіе на утвержденіе мѣстнаго епископа достойнѣйшихъ кандидатовъ изъ военнаго духовенства, 2) право назначенія въ военное время въ походъ, а въ мирное въ лагерный сборъ и на должность законоучителей въ школы при военныхъ частяхъ священниковъ этихъ церквей, съ увѣдомленіемъ о таковыхъ распоряженіяхъ епископа, 3) право представленія мѣстному епископу священниковъ этихъ церквей къ наградамъ по установленнымъ для военнаго духовенства правиламъ, 4) право наблюденія за отправленіемъ Богослуженія въ этихъ церквахъ по порядку, установленному для приходскихъ церквей, 5) право имѣть въ канцеляріи метрическія и исповѣдныя книги для воинскихъ чиновъ и выдавать изъ сихъ книгъ свидѣтельства и выписки, 6) право разрѣшать до извѣстной цифры расходы изъ церковныхъ суммъ по нуждамъ, заявляемымъ военнымъ начальствомъ и 7) право ходатайствовать предъ военнымъ начальствомъ объ ассигнованіи суммы на ремонтъ этихъ церквей по существующему порядку. Въ отношеніи къ церквамъ, не имѣющимъ приходовъ, тѣ же члены предлагали предоставить мѣстному епископу право обозрѣвать эти церкви, когда ему заблагоразсудится, и дѣлать внушенія, взысканія и наказанія священникамъ за проступки, съ обязанностію увѣдомлять ихъ начальниковъ объ учиненныхъ распоряженіяхъ; а духовенству этихъ церквей вмѣнить въ непремѣнный долгъ: а) въ отправленіи Богослуженія строго держаться порядковъ, существующихъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ церквахъ, съ тѣмъ, чтобы на всякое измѣненіе, требуемое особыми условіями военной службы, испрашивалось разрѣшеніе мѣстнаго епископа; б) при посѣщеніи епископомъ мѣстности, гдѣ находится церковь, являться къ епископу, вмѣстѣ съ епархіальнымъ духовенствомъ, и в) поминать при Богослуженіи имя мѣстнаго епископа по примѣру церквей епархіальныхъ.

По обсужденіи вышеизложенныхъ мнѣній членовъ комиссіи и для постановленія окончательнаго рѣшенія по настоящему предмету, святѣйшій Синодъ съ своей стороны высказалъ слѣдующія соображенія.

1) Оставленіе неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей, какъ имѣющихъ приходы изъ мѣстнаго населенія, такъ и не имѣющихъ приходовъ, въ вѣдѣніи протопресвитера военнаго и морского духовенства представляется нецѣлесообразнымъ въ виду того, что эти соборы и церкви, будучи открытыми, благоустроенными христіанскими храмами, требуютъ ближайшаго и непосредственнаго участія такой духовной власти, которая обладаетъ всѣми іерархиче-

скими правами. Протопресвитеръ, какъ лицо пресвитерской степени, не въ состояніи замѣнить для нихъ епископа и снабдить эти церкви всѣмъ необходимымъ въ церковномъ отношеніи. Онъ не въ состояніи освятить антиминсы для этихъ церквей, дать св. мyро, разрѣшить недоумѣнія церковной практики, требующія епископской власти, рукоположить священниковъ и т. п.

2) Перечисленіе военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство оказывается заслуживающимъ предпочтенія предъ оставленіемъ ихъ въ вѣдомствѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства, по удобствамъ управленія этими церквами епархіальными преосвященными, смотря по мѣсту нахожденія этихъ церквей. Какое дѣятельное и живое участіе въ завѣдываніи военными соборами и церквами проявитъ протопресвитеръ военнаго духовенства, живя въ Петербургѣ, когда эти соборы и церкви разсѣяны по всей Россіи и находятся иногда въ отдаленныхъ частяхъ имперіи? Можетъ ли, при подобныхъ условіяхъ, быть сравниваемо завѣдываніе протопресвитера этими соборами и церквами съ управленіемъ ими епархіальными преосвященными, которые во всякое время имѣютъ возможность знать положеніе этихъ церквей и, въ случаѣ надобности, лично обозрѣть ихъ.

3) Съ передачею этихъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство не могутъ пострадать и интересы служащаго при подвижныхъ полковыхъ церквахъ духовенства отъ того, будто бы чрезъ таковое перечисленіе оно будетъ лишено возможности и потеряетъ надежду, подъ старость лѣтъ, въ награду за продолжительную, скитальческую жизнь, получить постоянное мѣсто при одной изъ неподвижныхъ военныхъ церквей. Подобное опасеніе, заслуживающее полнаго вниманія, легко устраняется тѣмъ, что одновременно, съ распоряженіемъ о перечисленіи неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство, можетъ быть сдѣлано распоряженіе и о томъ, чтобы и на будущее время къ этимъ соборамъ и церквамъ назначаемы были священники изъ лицъ военнаго духовенства, отличившихся службою и—въ особенности въ походахъ противъ непріятеля, по ходатайствамъ протопресвитера предъ епархіальнымъ преосвященнымъ по принадлежности. Подоб-

нымъ распоряженіемъ устранится и опасеніе пониженія уровня въ образованіи полкового духовенства въ виду того, что въ ряды послѣдняго не станутъ поступать лучшіе воспитанники семинаріи, а тѣмъ болѣе окончившіе курсъ академіи, которые, если и рѣшаются нынѣ принимать званіе полковаго священника, то, между прочимъ, въ надеждѣ получить современемъ постоянное, болѣе обезпеченное мѣсто въ томъ же вѣдомствѣ. Если таковые воспитанники, по поступленіи ихъ въ полковое духовенство, окажутся лучшими священниками, то они всегда могутъ, если пожелаютъ, получить постоянное мѣсто при неподвижныхъ военныхъ соборахъ и церквахъ и въ то время, когда послѣдніе будутъ находиться въ епархіальномъ вѣдомствѣ.

4) Отъ перечисленія военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство не можетъ послѣдовать никакого ухудшенія въ воспитаніи дѣтей полкового духовенства, призрѣніи его вдовъ и сиротъ, и вообще въ служебномъ положеніи военнаго духовенства. Дѣти полкового духовенства, наравнѣ съ прочими воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній, будутъ на общемъ основаніи принимаемы на казенное содержаніе. Вдовы и сироты военнаго духовенства, съ перечисленіемъ упомянутыхъ соборовъ и церквей, не утратятъ выгодъ своего положенія, ибо заштатные священнослужители, а также вдовы и сироты всего военнаго духовенства будутъ пользоваться всѣми тѣми источниками и средствами, которые нынѣ находятся въ вѣдѣніи главныхъ священниковъ, а съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія будутъ предоставлены въ распоряженіе протопресвитера военнаго и морского духовенства. Вообще опасенія относительно ухудшенія въ положеніи военнаго духовенства отъ перечисленія неподвижныхъ военныхъ соборовъ и церквей въ епархіальное вѣдомство кажутся напрасными, такъ какъ и военное духовенство и его вдовы и сироты останутся при всѣхъ тѣхъ выгодахъ и преимуществахъ службы, какими они пользовались и до настоящаго времени“.

По сообщеніи изложенныхъ соображеній на соглашеніе военнаго вѣдомства, со стороны послѣдняго было высказано, что предположеніе о передачѣ военныхъ неподвижныхъ церквей въ епар-

хіальное вѣдомство не согласуется съ объединеніемъ церковной власти въ военной средѣ, каковое объединеніе весьма важно. Но единство власти въ данномъ случаѣ нельзя ограничивать однѣми подвижными церквами, а необходимо распространить на всѣ военно-морскіе соборы и неподвижныя церкви, которыя въ общей своей совокупности составляютъ дорогую принадлежность одной общей военной семьи, связанной особенностями быта и исключительности требованій военной службы и дисциплины. Посему представляется желательнымъ власть надъ всѣмъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ сохранить объединенною въ рукахъ одного духовнаго начальника, близко знакомаго съ потребностями войска и способнаго руководить военнымъ и морскимъ духовенствомъ въ исполненіи имъ своихъ спеціальныхъ обязанностей. Къ такому объединенію не усматривается непреодолимыхъ препятствій, равно не видится безспорныхъ основаній въ необходимости введенія коренныхъ реформъ въ порядкѣ управленія военнымъ духовенствомъ. Если такой порядокъ до сихъ поръ въ теченіе столь продолжительнаго времени существовалъ и мирился съ требованіями каноническаго права, то едва ли есть основаніе именно нынѣ находить въ немъ одну изъ главныхъ причинъ предполагаемаго нововведенія. При передачѣ неподвижныхъ военныхъ церквей изъ епархіальнаго вѣдомства въ завѣдываніе оберъ-священника въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I съ опредѣленностію выражена Высочайшая воля о томъ, чтобъ установленный въ то время порядокъ былъ сохраненъ навсегда, такъ что въ виду сего необходимо оставить въ завѣдываніи протопресвитера военнаго и морского духовенства всѣ состоявшія прежде въ вѣдомствѣ главныхъ священниковъ военныя неподвижныя церкви, и возвратить изъ епархіальнаго вѣдомства тѣ, которыя до сего времени остаются въ немъ, или перешли въ него по разнымъ обстоятельствамъ. Существующій въ теченіе многихъ лѣтъ порядокъ управленія военнымъ духовенствомъ тѣсно сроднился съ духомъ управленія въ военномъ вѣдомствѣ вообще, и не порождая никакихъ неудобствъ, не встрѣчалъ до сего времени возраженій со стороны высшаго церковнаго управленія. Изъятіе неподвижныхъ военныхъ церквей изъ вѣдѣнія

протопресвитера представило бы на практикѣ неудобства въ томъ отношеніи, что упомянутыя церкви, состоя въ вѣдѣніи епархіальномъ по дѣламъ административнымъ, во всѣхъ прочихъ были бы въ зависимости отъ военнаго вѣдомства; равно и священники этихъ церквей, считаясь епархіальными, пользовались бы правами и преимуществами военнослужащихъ; состоя въ зависимости у епархіальнаго начальства, которое не имѣетъ непосредственныхъ отношеній къ военному вѣдомству, тѣ же священники были бы обязаны подчиняться требованіямъ военнаго начальства. Такое положеніе церквей и служащаго при нихъ духовенства несомнѣнно повело бы къ такого рода недоумѣніямъ на практикѣ, которыя въ настоящее время и предвидѣть трудно. Посему совершенно необходимо управленіе всѣми военными церквами оставить объединеннымъ въ однѣхъ рукахъ начальствующаго лица, поставленнаго въ тѣсную связь съ военнымъ управленіемъ и, вслѣдствіе сего, имѣющаго болѣе возможности вести дѣло управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства въ правилахъ, установленныхъ для этого вѣдомства, имѣющаго свои неизгладимыя особенности.

Въ виду столь настойчиво высказаннаго со стороны военнаго вѣдомства нежеланія перечислить неподвижные военные соборы и церкви въ вѣдомство епархіальное, при установленіи окончательной редакціи положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства постановлено сосредоточить въ управленіи протопресвитера военнаго и морского духовенства завѣдываніе подвижными и неподвижными военными и морскими соборами и церквами.

Сосредоточеніе въ вѣдомствѣ протопресвитера столь различнаго характера церквей требовало начертанія особенныхъ правилъ въ отношеніи благоустройства тѣхъ и другихъ. Болѣе крупныя особенности представляютъ постановленія, касающіяся неподвижныхъ военныхъ и морскихъ соборовъ и церквей, имѣющихъ приходы изъ мѣстныхъ обывателей. Въ отношеніи къ этимъ соборамъ и церквамъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства обязывается дѣйствовать по сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ, равно священники и прихожане изъ обывателей къ тому же на-

чальству обращаются за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній по дѣламъ церковнымъ. Протопресвитеръ избираетъ кандидатовъ на мѣста военныхъ священниковъ и діаконовъ къ соборамъ и церквамъ, имѣющимъ прихожанъ,—самое же утвержденіе этихъ лицъ, согласно избранію, и въ особенности рукоположеніе въ священный санъ, зависятъ отъ епархіальнаго архіерея, которому протопресвитеръ и дѣлаетъ представленіе объ избранныхъ кандидатахъ. Равнымъ образомъ и въ случаяхъ перемѣщенія къ тѣмъ же соборамъ и церквамъ священнослужитель, прежде допущенія къ исправленію пастырскихъ обязанностей, испрашиваетъ на сіе святительское благословеніе мѣстнаго епископа. Равно и при испрошеніи наградъ этимъ священникамъ протопресвитеръ входитъ въ предварительное сношеніе съ мѣстнымъ преосвященнымъ. Священники этихъ соборовъ и церквей, а также и прихожане изъ обывателей, въ случаѣ какихъ-либо недоумѣній по дѣламъ пастырской практики и разнымъ вопросамъ духовной жизни, одинаково обращаются къ мѣстному архіерею за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній и за разъясненіями. Завѣдываніе хозяйствомъ этихъ церквей представляетъ также свои особенности въ томъ отношеніи, что при нихъ полагаются церковные старосты, которые, въ качествѣ представителей прихожанъ изъ обывателей, избираются послѣдними на общемъ, существующемъ для церковныхъ старостъ основаніи, и участвуютъ вмѣстѣ съ ктиторомъ, лицомъ, назначаемымъ отъ военнаго начальства, въ приращеніи церковныхъ доходовъ и производствѣ расходовъ, наблюдая вообще за состояніемъ и сохраненіемъ церковнаго имущества. Указанныя особенности, поставляя военные соборы и церкви съ приходами изъ обывателей въ особыя отношенія и къ управленію протопресвитера и къ епархіальной власти, по тѣмъ предметамъ, которыхъ указанныя особенности касаются, оставляютъ завѣдываніе этими соборами и церквами на общемъ основаніи. Новое положеніе въ числѣ особенностей завѣдыванія военными соборами и церквами съ прихожанами изъ обывателей не упоминаетъ о томъ, что причты этихъ соборовъ и церквей обязываются вести особые церковные документы о прихожанахъ изъ обывателей, которые и представляютъ по принадлежности въ дух. консисторіи, оттуда по-

лучаютъ установленные листы и бланки для веденія этихъ документовъ. Умолчаніе новаго положенія о семъ предметѣ нельзя считать за отмѣну прежде существовавшаго порядка, долженствующаго сохранять силу и на послѣдующее время.

V. Объ отношеніи церквей и духовенства военнаго и морского вѣдомствъ къ епархіальной власти.

Въ то время, когда военное духовенство не имѣло особаго управленія, оно находилось въ вѣдѣніи того епархіальнаго начальства, въ предѣлахъ епархіи котораго были расположены войска.

Съ образованіемъ особаго управленія для духовенства мало по малу начала развиваться обособленность военнаго духовенства отъ духовной власти и установляться разъединеніе военнаго духовенства съ епархіальнымъ. Обособленность и разъединеніе эти въ послѣднее время достигли такой степени, что епархіальное начальство не имѣло почти никакого отношенія къ военному духовенству кромѣ того, что послѣднее дѣйствовало въ предѣлахъ епархіи. Подобное положеніе вещей не могло быть признано желательнымъ и оставаться на будущее время. Посему, при пересмотрѣ управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства, былъ затронутъ вопросъ объ установленіи извѣстнаго рода отношеній духовенства и церквей военнаго вѣдомства къ епархіальной власти.

Его Императорское Высочество главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, указывая на необходимость измѣненій въ управленіи военнымъ духовенствомъ, изволилъ обратить вниманіе на то, что духовенство военнаго вѣдомства, состоящее при городскихъ церквахъ, которыя заключаютъ въ своихъ приходахъ мѣстное населеніе, должно бы въ отношеніи сего послѣдняго находиться въ зависимости отъ епархіальной власти. Равнымъ образомъ и управлявшій морскимъ министерствомъ съ своей стороны признавалъ полезнымъ усилить надъ военнымъ духовенствомъ фактическій надзоръ и опредѣлить тѣмъ его нравственную зависимость отъ епархіальной власти, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходы заключаютъ большею частію мѣстное населеніе.

Въ занятіяхъ коммиссіи при разработкѣ проекта новаго поло-

женія съ ясностію предносилась мысль о необходимости и возможности подчиненія военнаго духовенства надзору епархіальной власти и ея органовъ, впрочемъ такъ, чтобы чрезъ подобное подчиненіе не послѣдовало нарушенія, или ограниченія начальственныхъ правъ протопресвитера военнаго и морского духовенства, и освобожденія изъ подъ его власти полковаго духовенства. Съ этою цѣлію исключительно къ власти протопресвитера отнесено наблюденіе за исправленіемъ военными священниками своихъ служебныхъ обязанностей, и вообще служебной дѣятельности; причемъ епархіальной власти предоставлено слѣдить за жизнію и благоповеденіемъ военнаго духовенства. Вслѣдствіе сего надзоръ епархіальнаго начальства преслѣдуетъ въ отношеніи къ военному духовенству нравственную его сторону и клонится къ тому, чтобы охранять благоповеденіе военнаго духовенства и соблюденіе послѣдними требованій церковнаго устава и правилъ церковной жизни. Посему въ новомъ положеніи съ опредѣленностію указаны случаи, когда военные священники, въ виду возложенной на епархіальное начальство обязанности имѣть надзоръ за ними, должны не только не уклоняться, напротивъ содѣйствовать сему. Съ этою мыслію и для осуществленія подобнаго требованія, военные священники обязываются какъ по прибытіи къ мѣсту своего служенія, такъ и при оставленіи послѣдняго, вообще при перемѣщеніяхъ, доводить о сихъ перемѣнахъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства и, смотря по удобству, даже лично являться къ мѣстному преосвященному для испрошенія его епископскаго благословенія на служеніе въ предѣлахъ извѣстной епархіи. Равнымъ образомъ въ случаяхъ, требующихъ епископскаго разрѣшенія и наставленія, военные священники обращаются къ мѣстному епископу, какъ духовному начальнику области, обязанному наблюдать за исполненіемъ церковнаго устава и правилъ церковной практики. Во вниманіе къ тому, что епархіальный архіерей есть вообще духовный глава паствы, живущей въ предѣлахъ ввѣренной ему епархіи, военные священники обязываются возносить по чиноположенію имя епархіальнаго преосвященнаго въ положенныхъ при Богослуженіи случаяхъ, а при обозрѣніи преосвященнымъ своей епархіи лично являться къ нему и просить о посѣщеніи полковой или военной

церкви. Перечисленные случаи, указывая на нѣкоторое подчиненіе военныхъ священниковъ мѣстному епископу, возлагаютъ вмѣстѣ и на преосвященныхъ своего рода обязанность по просьбамъ и въ случаяхъ обращенія къ нимъ военныхъ священниковъ, оказывать послѣднимъ возможное въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіе. Отъ подобнаго взаимообщенія между военными священниками и епархіальными архіереями естественно предвидѣлась съ одной стороны та выгода, что епархіалоное начальство получитъ возможность знать военныхъ священниковъ и во-время предупреждать поступки, могущіе позорить носимый духовными лицами священный санъ и нарушать уставы св. церкви ко вреду ея вѣры, и къ соблазну православнаго народа,—съ другой—та польза, что сами военные священники найдутъ способы къ сближенію съ епархіальнымъ начальствомъ, которое можетъ быть лучшимъ свидѣтелемъ неуклоннаго и ревностнаго исполненія ими своего пастырскаго долга, а вмѣстѣ и надежнымъ руководителемъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ.

При установленіи извѣстной зависимости военныхъ священниковъ отъ епархіальной власти новое положеніе признало естественнымъ открыть путь къ служебному сближенію вообще военнаго духовенства съ епархіальнымъ. Въ этихъ видахъ военные священники приглашаются къ участію въ крестныхъ ходахъ и другихъ торжественныхъ случаяхъ, совершаемыхъ мѣстнымъ епархіальнымъ духовенствомъ. Таковое участіе, открывая военному духовенству возможность проникаться общимъ религіознымъ одушевленіемъ, охватывающимъ обыкновенно христіанскія братства въ моментъ молитвенныхъ вдохновеній, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ къ вящшему укрѣпленію братскихъ узъ, долженствующихъ связывать служителей Христова алтаря для успѣха веденія одного ввѣреннаго имъ общаго дѣла. На началѣ братства и въ видахъ духовнаго блага нуждающихся и военный и епархіальный священники обязываются другъ за друга исполнять безотлагательную духовную требу по первому приглашенію желающихъ.

Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, по отличающей его іерархической степени священнаго сана, не въ состояніи осуществить многихъ дѣйствій духовной власти, потребныхъ для

благоустройства ввѣренныхъ его завѣдыванію подвижныхъ и неподвижныхъ церквей военнаго и морского вѣдомства. Для осуществленія этихъ дѣйствій требуется участіе высшей духовной, словомъ епископской власти. И какъ епархіальный архіерей въ предѣлахъ ввѣренной его управленію епархіи, является одинъ единственно законнымъ и правильнымъ раздаятелемъ духовныхъ благъ и устроителемъ духовныхъ дѣлъ, то посему къ мѣстному епископу по принадлежности обращается протопресвитеръ военнаго и морского духовенства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда его духовная власть недостаточна къ совершенію извѣстныхъ іерархическихъ дѣйствій. Новое положеніе съ опредѣленностію указываетъ случаи участія епископской власти въ предметахъ ввѣренныхъ управленію протопресвитера. Сюда по преимуществу относятся освященіе православныхъ храмовъ и снабженіе послѣднихъ необходимыми принадлежностями. Сіи предметы необходимо требуютъ дѣйствій епископа и относятся къ его распоряженіямъ.

VI. О судопроизводствѣ по проступкамъ и преступленіямъ духовныхъ лицъ военнаго и морского вѣдомствъ.

До изданія новаго положенія, на основаніи указа святѣйшаго Синода, отъ 6-го февраля 1856 года, главнымъ священникамъ предоставлялось право назначать по проступкамъ священноцерковнослужителей военнаго духовенства слѣдствія, входить въ разсмотрѣніе этихъ слѣдствій и полагать по существу ихъ рѣшенія, примѣняясь къ начертаннымъ въ уставѣ духовныхъ консисторій правиламъ объ епархіальномъ судѣ, съ тѣмъ однако, что въ случаяхъ, въ коихъ подсудимые оказываются обвиняемыми въ проступкахъ, подвергающихъ ихъ лишенію сана, исключенію изъ духовнаго вѣдомства, или другимъ взысканіямъ, превышающимъ въ іерархическомъ порядкѣ власть главныхъ священниковъ, послѣдніе обязывались, уволивъ таковыхъ изъ своего вѣдомства, препровождать ихъ вмѣстѣ съ дѣлами о нихъ къ архіереямъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ они опредѣлены въ военное вѣдомство, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и рѣшенія о нихъ дѣла по установленному порядку, представляя въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ святѣйшему Синоду.

Изъясненное начало принято въ руководство и новымъ положеніемъ при опредѣленіи порядка отвѣтственности военныхъ священниковъ въ случаѣ допущенныхъ ими проступковъ и преступленій противъ должности и благоповеденія, а также при установленіи предѣловъ судебной власти протопресвитера военнаго и морского духовенства въ отношеніи къ подчиненнымъ ему лицамъ. При этомъ признано необходимымъ начертать дополнительныя и разъяснительныя постановленія, которыя устраняли бы возможность недоразумѣній на практикѣ.

На основаніи этихъ постановленій военные священники за проступки противъ должности и благоповеденія подлежатъ взысканіямъ протопресвитера военнаго духовенства, коль скоро эти проступки по существу и характеру таковы, что не требуютъ производства формальнаго слѣдствія для ихъ обнаруженія. Средствами удостовѣренія въ дѣйствительности таковыхъ проступковъ, должны служить для протопресвитера дознанія чрезъ довѣренныхъ лицъ и собственныя объясненія прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ. Если бы при такомъ удостовѣреніи открылись обстоятельства, требующія производства формальнаго слѣдствія, въ такомъ случаѣ дѣло выходитъ изъ компетенціи протопресвитера и препровождается въ духовную консисторію по принадлежности для дальнѣйшаго по нему производства. Вообще разсмотрѣнію протопресвитера военнаго и морского духовенства предоставлены лишь тѣ проступки военныхъ священноцерковнослужителей, которые влекутъ за собою административныя взысканія. Къ этимъ взысканіямъ отнесены: замѣчанія, выговоры строгій и простой, денежный штрафъ не свыше пятидесяти рублей и переводъ съ одного мѣста на другое административнымъ порядкомъ. Административный характеръ этихъ взысканій явствуетъ изъ того, что они не вносятся въ судную графу послужнаго списка, но означаются или въ графѣ о прохожденіи службы, или прописываются въ журнальной книгѣ о поведеніи клира, находящейся у протопресвитера. Предоставленіе подобнаго права протопресвитеру вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію его, какъ начальствующаго лица, обязаннаго поддерживать дисциплину и служебный порядокъ въ своемъ вѣдомствѣ, равно и слѣдить за исправнымъ

прохожденіемъ должности подчиненныхъ его управленію лицъ и ихъ благоповеденіемъ. Чтобы пользованіе этимъ правомъ не вызывало произвольныхъ дѣйствій со стороны протопресвитера, новое положеніе предоставляетъ недовольнымъ распоряженіями своего начальника приносить жалобы святѣйшему Синоду и чрезъ самого же протопресвитера въ томъ предположеніи, что, получивъ таковую жалобу, протопресвитеръ, въ случаѣ ея правильности, можетъ, удержавъ таковую, исправить свое распоряженіе, или представить святѣйшему Синоду съ объяснительными свѣдѣніями для ускоренія производства и сокращенія переписки. О всѣхъ наложенныхъ такимъ образомъ взысканіяхъ сообщается мѣстному архіерею, въ предѣлахъ епархіи котораго подвергшійся взысканію проходитъ свое служеніе. Настоящее правило имѣетъ ту цѣль, чтобы предупредить возможность двоякаго взысканія за одинъ и тотъ же проступокъ и поставить въ извѣстность епархіальнаго преосвященнаго, которому также предоставляется право подвергать взысканіямъ военныхъ священноцерковнослужителей за проступки противъ должности и благоповеденія въ томъ случаѣ, если обвиненіе противъ допустившаго таковой проступокъ поступило къ епархіальному архіерею. Въ семъ случаѣ епархіальный архіерей также ограничивается дознаніемъ, чрезъ дивизіоннаго благочиннаго, или другое довѣренное лице, и подвергаетъ виновнаго внушеніямъ, замѣчаніямъ и выговорамъ, доводя о семъ въ свою очередь до свѣдѣнія протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Особому и исключительно суду мѣстнаго архіерея предоставлены погрѣшительные случаи невѣдѣнія и нечаянности военныхъ священнослужителей при совершеніи ими таинствъ и духовныхъ требъ, которые очевидно требуютъ исправленія или очищенія совѣсти допустившаго такой случай по незнанію или неосмотрительности. Уставъ дух. конс. ст. 155 (по изд. 1883 г.), относя таковые поступки къ числу неудобоподвергаемыхъ гласности и формальному суду, предоставляетъ таковые непосредственному архіерейскому судопроизводству. Въ виду того, что подобные поступки могутъ быть исправлены только архипастырскими дѣйствіями архіерея, новое положеніе и предоставляетъ ихъ исключительно суду мѣстнаго архіерея,

безъ участія протопресвитера военнаго и морского духовенства. Епархіальный архіерей ограничивается въ сихъ случаяхъ архипастырскимъ вразумленіемъ виновному, наложеніемъ ему соотвѣтствующей епитиміи, и, не отвлекая его отъ исполненія обязанностей, безъ замедленія отсылаетъ къ мѣсту его служенія.

Возбужденіе дѣлъ по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновныхъ болѣе тяжкимъ мѣрамъ взысканія, начинается по тѣмъ поводамъ, какіе указаны въ уставѣ дух. консисторій (ст. 153 по изд. 1883 г.) и повторены въ новомъ положеніи. Послѣднее прямо не указываетъ, къ кому именно надлежитъ обращаться въ подобныхъ случаяхъ для возбужденія дѣлъ о военныхъ священно-церковнослужителяхъ; но то самое, что въ статьѣ новаго положенія, перечисляющей законные поводы для начатія дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ духовныхъ лицъ военнаго вѣдомства, упоминается, что подобныя дѣла могутъ возникать и по свѣдѣніямъ, доходящимъ до епархіальнаго архіерея, или протопресвитера, даетъ твердое основаніе къ заключенію, что возбужденіе дѣла по проступкамъ и преступленіямъ военныхъ священнослужителей можетъ начинаться и у епархіальнаго архіерея по мѣсту служенія обвиняемаго и у протопресвитера военнаго и морского духовенства, съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что начатое у епархіальнаго архіерея дѣло у него и рѣшается окончательно, протопресвитеръ же, получивъ обвиненіе противъ военнаго священника, буде проступокъ превышаетъ предѣлы взысканій его компетенціи, препровождаетъ поступившую жалобу въ духовную консисторію по мѣсту служенія обвиняемаго, съ пріобщеніемъ необходимыхъ по существу обвиненія свѣдѣній. Настоящее заключеніе явствуетъ изъ того, что новое положеніе не предоставило протопресвитеру распоряженій относительно производства слѣдствій, а отнесло сіи распоряженія къ иниціативѣ епархіальнаго архіерея, который и пользуется въ семъ случаѣ дивизіоннымъ благочиннымъ, или, въ случаѣ затрудненія, довѣреннымъ лицемъ изъ среды епархіальнаго духовенства и, въ огражденіе интересовъ обвиняемаго, при участіи военнаго священника, находящагося ближе къ мѣсту производства слѣдствія. Особыхъ правилъ для производства слѣдствій, кромѣ постановленныхъ въ уставѣ ду-

ховныхъ консисторій, не начертано, а потому позволительно думать, что тѣ недостатки, которыми страдаетъ слѣдственная часть въ епархіальномъ вѣдомствѣ, могутъ встрѣтиться и при производствѣ слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ военныхъ священноцерковнослужителей. При начатіи слѣдствія, равно и во время производства онаго, епархіальному архіерею предоставлено право, смотря по надобности, удалять отъ должности подпавшихъ слѣдствію военныхъ священноцерковнослужителей, съ запрещеніемъ священнослуженія священникамъ, поручая въ послѣднемъ случаѣ исполненіе обязанностей запрещеннаго лицу епархіальнаго духовенства. Въ виду того, что подпавшія слѣдствію лица изъ военныхъ священноцерковнослужителей находятся въ подчиненіи протопресвитера военнаго и морского духовенства, послѣднему, хотя онъ и не вмѣшивается въ слѣдственное производство на правахъ начальника привлеченнаго къ слѣдствію, сообщается какъ о начатіи слѣдствія, такъ и объ удаленіи подсудимаго отъ должности и запрещеніи священнослуженія. Всѣмъ этимъ протопресвитеръ очевидно приглашается къ тому, чтобы сообщать епархіальному начальству свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію обстоятельствъ возбужденнаго дѣла и личности подсудимаго. Разсмотрѣніе произведеннаго слѣдствія и сужденіе о поступкѣ и преступленіи подсудимаго сосредоточиваются въ дух. консисторіи, которая постановляетъ рѣшеніе на основаніи правилъ о судѣ епархіальномъ. Приговоръ епархіальнаго суда приводится въ исполненіе или консисторіею, или протопресвитеромъ, смотря по роду присужденнаго виновному наказанія. Новое положеніе съ опредѣленностію перечисляетъ мѣры взысканій, которыя могутъ быть назначаемы военнымъ священноцерковнослужителямъ. Взысканія сіи соображены съ обстоятельствами положенія и служенія священноцерковнослужителей военнаго духовенства. Новое положеніе предусматриваетъ тотъ случай, когда по начатіи мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ слѣдствія о духовномъ лицѣ военнаго духовенства, послѣднее съ полкомъ перейдетъ въ другую губернію,—въ семъ случаѣ начатое дѣло, смотря по ходу слѣдственнаго приводства и другимъ уваженіямъ, или оставляется для рѣшенія въ той епархіи, въ которой началось, или пересылается въ другую, гдѣ

имѣетъ пребываніе подсудимый. Обо всѣхъ подобнаго рода перемѣнахъ предварительно доводится до свѣдѣнія протопресвитера и требуется его согласіе.

По соображеніи сказаннаго открывается, что хотя новое положеніе и сосредоточиваетъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ производство судныхъ дѣлъ о духовныхъ лицахъ военнаго вѣдомства, тѣмъ не менѣе оставляетъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства извѣстную долю участія. Это объясняется тѣмъ, что протопресвитеръ есть непосредственный начальникъ военныхъ священно-церковнослужителей, преслѣдованіе коихъ безъ вѣдома и участія ихъ ближайшаго начальника было бы нарушеніемъ правъ и обязанностей послѣдняго. Посему и при самомъ примѣненіи наказаній протопресвитеру отведено соотвѣтствующее значеніе. Остается неразъясненнымъ въ новомъ положеніи вопросъ: можетъ ли протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, въ случаѣ поступившаго къ нему обвиненія священника въ тяжкомъ проступкѣ, подвергнуть его запрещенію въ священнослуженіи? Для разъясненія этого вопроса кажется должно быть принято въ соображеніе то, что хотя протопресвитеръ по степени іерархическихъ его правъ и не можетъ налагать на виновнаго запрещеніе въ священнослуженіи, въ смыслѣ карательной мѣры за учиненный проступокъ,—тѣмъ не менѣе ему, въ видахъ предупрежденія соблазна и нареканія на духовное званіе, необходимо предоставить, для прекращенія дальнѣйшаго нестроенія и непорядка, право удержать обвиняемаго отъ священнослуженія, въ видѣ предварительной мѣры, для поддержанія дисциплины и охраненія благочинія въ его вѣдомствѣ. Епархіальный архіерей въ отношеніи къ военному священнику пользуется этимъ правомъ на основаніи того каноническаго начала, что онъ ближайшій блюститель за исполненіемъ уставовъ православной церкви въ предѣлахъ его епархіи, и что всякое въ этомъ отношеніи безчиніе должно быть пресѣкаемо имъ въ видахъ поддержанія уваженія къ духовному сану. Пользованіе подобнымъ правомъ со стороны епархіальнаго преосвященнаго является дополнительнымъ въ его рукахъ дѣйствіемъ къ тому надзору, который по новому положенію предоставляется епархіальному начальству относительно военныхъ священниковъ. Вообще новое

положеніе, открывая широкій просторъ для дѣйствій епархіальнаго начальства по дѣламъ военнаго и морского духовенства, имѣло въ виду устранить ту ненормальность, когда военные священники, находясь вдали отъ наблюденія своего ближайшаго начальника, повидимому удалены были и отъ всякаго дѣйствительнаго надзора. Епархіальному начальству предоставлено производство дѣлъ и о сложеніи священнаго сана; въ этихъ случаяхъ протопресвитеръ поданное ему по сему предмету прошеніе препровождаетъ съ подлежащими о просителѣ свѣдѣніями въ духовную консисторію, по мѣсту жительства просителя. Назначаемые для служенія на флотъ іеромонахи и священнослужители бѣлаго духовенства находятся въ вѣдѣніи преосвященнаго той епархіи, изъ которой они посланы на суда, а потому дѣйствія протопресвитера военнаго и морского духовенства по отношенію къ симъ лицамъ и не касаются прохожденія ими возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Въ семъ послѣднемъ случаѣ они находятся въ подчиненіи военному и морскому начальству, которое и является свидѣтелемъ объ ихъ поведеніи предъ епархіальнымъ начальствомъ за время нахожденія ихъ на судахъ флота. Вообще новое положеніе стремилось придать больше ясности и опредленности практикѣ. При разъясненіи предѣловъ судебной власти протопресвитера въ отношеніи къ подвѣдомственному ему духовенству возникалъ вопросъ о сохраненіи протопресвитеру права налагать епитиміи на лицъ военнаго званія, въ виду того, что подобное право принадлежало главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, на основаніи указа св. Синода отъ 6 февраля 1854 г. При обсужденіи этого вопроса сохраненіе означеннаго права за протопресвитеромъ признано несоотвѣтствующимъ его іерархическому положенію. Равнымъ образомъ, по тому же соображенію отклонено и предоставленіе протопресвитеру права разрѣшать недоумѣнные случаи въ брачныхъ дѣлахъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и военные священники и военные чины, по указанію священниковъ, обращаются къ мѣстному преосвященному, къ которому относится и протопресвитеръ въ случаѣ представленія на его разрѣшеніе возникшихъ недоумѣній.

VII. О штатѣ управленія протопресвитера воен. и мор. духовенства.

Устройство управленія церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ на новыхъ основаніяхъ естественно требовало новаго для него штата, который Высочайше и утвержденъ 9 марта 1892 г. [1]) Основаніемъ для начертанія этого штата должны былй послужить съ одной стороны данныя штатовъ прежнихъ управленій главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, съ другой—желательная постановка новаго управленія, сообразно его задачамъ, въ виду современныхъ потребностей жизни. Но прежніе штаты управленій церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ были крайне ограничены. На содержаніе главнаго священника гвардіи и гренадеръ, по смѣтѣ военнаго министерства, полагалось 2083 руб., считая въ томъ числѣ 1083 жалованья и 1000 руб. квартирныхъ; содержаніе же главнаго священника арміи и флота исчислялось въ 1443 руб., при этомъ по финансовой смѣтѣ св. Синода ему столовыхъ и на экипажъ отпускалось 858 руб. Такимъ образомъ содержаніе обоихъ главныхъ священниковъ обходилось въ 4384 руб. При обращеніи всего этого расхода на содержаніе протопресвитера военнаго и морского духовенства размѣръ этого источника признанъ и оказался недостаточнымъ, въ виду современныхъ потребностей жизни и того положенія, какое долженъ занимать протопресвитеръ военнаго и морского духовенства въ духовномъ и военномъ вѣдомствѣ. Въ первомъ протопресвитеръ, по его должности, является сановникомъ, занимающимъ высокое положеніе въ средѣ духовнаго вѣдомства. Должность его, по новому положенію, совмѣстила въ себѣ прежнія высокія должности бывшихъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, а также и должность главнаго священника кавказской арміи [2]). По объединеніи столькихъ должностей и содержаніе протопресвитера военнаго и морского духовенства должно было опредѣлиться соразмѣрно содержанію ихъ. Въ военномъ вѣдомствѣ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства является начальникомъ от-

[1]) Церк. Вѣд. 1892. № 14—15.

[2]) Главный священникъ кавказской арміи получалъ жалованья—1623 р. и столовыхъ 1400 р.

дѣльнаго управленія, полагаемымъ по военнымъ рангамъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Поэтому и содержаніе его надлежало приближаться къ содержанію сихъ начальниковъ военнаго вѣдомства. На основаніи такихъ соображеній и въ виду необходимаго обезпеченія протопресвитера военнаго и морского духовенства, ему и назначено по штату жалованья—3256 р. 62 к., столовыхъ столько же и квартирныхъ 1500 р. Всего 8013 р. 24 к. При этомъ протопресвитеръ участвуетъ въ эмеритальной кассѣ военносухопутнаго вѣдомства.

При протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства образовано совершенно новое учрежденіе съ наименованіемъ онаго „Духовнымъ Правленіемъ", которое состоитъ изъ присутствія и канцеляріи. Въ присутствіи полагается три штатныхъ члена изъ протоіереевъ и священниковъ военнаго и морского вѣдомства, получающихъ казенное содержаніе по прямымъ ихъ должностямъ. Поэтому вознагражденіе ихъ за труды по духовному правленію опредѣлено добавочнымъ содержаніемъ въ размѣрѣ каждому по 714 руб. Такой размѣръ вознагражденія, превышая оклады содержанія членовъ провинціальныхъ духовныхъ консисторій и уступая окладамъ содержанія членовъ столичныхъ консисторій, объясняется особыми цѣлями привлечь, при разнообразіи занятій сего учрежденія, на его должности лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ изъ среды столичнаго военнаго духовенства. Но эти лица, при усиленномъ на нихъ спросѣ, въ виду скудости вознагражденія, легко могутъ предпочесть отвѣтственной службѣ въ духовномъ правленіи частныя занятія уроками, какъ болѣе легкія и свободныя. Посему, чтобы дать протопресвитеру военнаго и морского духовенства возможность имѣть ближайшими своими сотрудниками лицъ достойныхъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, признано справедливымъ назначить имъ среднія между окладами содержанія членовъ духовныхъ консисторій.

Расходъ на содержаніе личнаго состава бывшихъ канцелярій при главныхъ священникахъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ, съ присоединеніемъ къ нему отпуска и на канцелярскія потребности, простирался въ общей сложности до 6650 р. Этотъ расходъ опредѣленъ былъ въ 1847—1855 гг., когда условія жизни слу-

жащихъ и служебное ихъ положеніе были совершенно другія, чѣмъ въ настоящее время. Посему опредѣленіе содержанія чинамъ канцеляріи духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства въ предѣлахъ указаннаго расхода представилось невозможнымъ въ виду расширившейся переписки и усложнившагося дѣлопроизводства въ настоящее время, требующихъ усиленнаго труда. По вниманію къ многосложности занятій, съ объединеніемъ трехъ канцелярій бывшихъ главныхъ священниковъ въ одномъ правленіи при протопресвитерѣ, и при сопоставленіи штатныхъ должностей канцеляріи сего управленія съ административными учрежденіями по военному и морскому вѣдомствамъ, признано справедливымъ, сравнявъ чиновъ канцеляріи духовнаго правленія при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, по преимуществамъ службы и должностей съ соотвѣтствующими чинами канцелярій существующихъ административныхъ управленій по военному и морскому вѣдомствамъ, назначить имъ и соразмѣрное содержаніе. По Высочайше утвержденному 9 марта 1892 г. штату въ духовномъ правленіи положены: дѣлопроизводитель—жалованья 900 руб., столовыхъ 900 руб. и квартирныхъ 450 руб., всего 2250 руб., столоначальники три—каждому жалованья 450 р., столовыхъ 450 р., квартирныхъ 225 р., всѣмъ—3375 р., регистраторъ—жалованья 300 р., столовыхъ 300 р. и квартирныхъ 150 р. Дѣлопроизводитель по должности и мундиру полагается въ VI кл., по пенсіи III разрядѣ ст. 2. Столоначальники—по должности и мундиру VIII классѣ, пенсіи VI разрядѣ. Регистраторъ по должности и мундиру IX, пенсіи VII разрядѣ. На наемъ писцовъ и сторожей 2500 р. На канцелярскіе расходы 500 р. [1]).

При главномъ священникѣ арміи и флота съ давняго времени, съ 1819 г. существовала домовая церковь и при ней состоялъ особый причтъ изъ священника, діакона и псаломщика. На этотъ причтъ по финансовой смѣтѣ св. Синода расходовалось 429 руб. Во вниманіи къ высокому административному положенію протопресвитера военнаго и морского духовенства признано необходимымъ оставить и при немъ существовавшую при главномъ священникѣ

[1]) Церк. Вѣд. 1892 г., № 14—15.

арміи и флота домовую церковь съ особымъ причтомъ въ томъ же составѣ, съ штатнымъ содержаніемъ [1]). Оставленіе при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства домовой церкви съ особымъ при ней причтомъ вызывается особыми практическими цѣлями и оправдывается особыми соображеніями. Въ мирное время, кромѣ совершенія обычныхъ службъ въ домовой церкви, причтъ ея по распоряженію военнаго министерства исправляетъ духовныя требы у чиновъ находящихся въ С.-Петербургѣ военныхъ частей, не имѣющихъ своихъ штатныхъ священноцерковнослужитей. Въ военное время тотъ же причтъ исполняетъ духовныя требы за священнослужителей расположенныхъ въ столицѣ полковъ и отправляющихся въ дѣйствующую армію. Домовая же церковь съ причтомъ при ней служитъ для протопресвитера удобнымъ учрежденіемъ для испытанія кандидатовъ на священство въ чтеніи и пѣніи, а также и лицъ, ищущихъ псаломщицкой должности. Здѣсь же подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ самого протопресвитера новопоставленные іереи обучаются совершенію богослуженій. Здѣсь же подвергаются испытанію въ священнослуженіи и случайно прибывающіе въ столицу по разнымъ обстоятельствамъ полковые и вообще военные священники изъ разныхъ мѣстностей. Въ этой же церкви хранится святыня запасныхъ походныхъ военныхъ церквей, также святыня церквей морскихъ броненосцевъ, батарей, фрегатовъ и другихъ флотскихъ судовъ, окончившихъ лѣтнее плаваніе. Независимо отъ сего протопресвитеру военнаго и морского духовенства предлежитъ настоятельная необходимость имѣть въ своемъ ближайшемъ распоряженіи лицъ, которыхъ, въ случаѣ надобности, онъ могъ бы командировать для замѣстительства находящихся въ столицѣ священнослужителей при разныхъ учрежденіяхъ, въ случаѣ болѣзни, смерти и другихъ уважительныхъ обстоятельствъ. Въ частности священникъ домовой церкви, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, съ особенною пользою и удобствомъ можетъ исполнять и другія обязанности, какъ-то члена духовнаго правленія, или общаго духовника столич-

[1]) Священнику жалованья 397 р. 31 к., столовыхъ столько же, всего 794 р. 62 к., діакону жалованья 338 р. 69 к., столовыхъ 198 р. 65 к., всего 537 р. 34 к., псаломщику одного жалованья 244 р. 90 к.

наго и окрестнаго военнаго духовенства. Первое необходимо для быстраго рѣшенія и исполненія спѣшныхъ и экстренныхъ дѣлъ по духовному правленію,—послѣднее желательно въ религіозно-нравственныхъ интересахъ военнаго и морского духовенства. Вообще уважительныя соображенія требовали эту часть управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства обставить сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ. Соображая особенности штата управленія протопресвитера военнаго и морского духовенства, надо признать, что этотъ штатъ по преимуществамъ службы и обезпеченія далеко превышаетъ существующіе по духовному вѣдомству штаты даже центральныхъ учрежденій. Настоящее обстоятельство располагаетъ и въ этомъ отношеніи привѣтствовать реформу управленія церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ по новому положенію.

Такимъ образомъ новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства, коснувшись разныхъ его сторонъ, внесло существенныя измѣненія въ это управленіе по сравненіи съ прежнимъ. Эти измѣненія представляются въ слѣдующихъ общихъ выводахъ.

I. Новое положеніе взамѣнъ двухъ прежде отдѣльно и независимо другъ отъ друга существовавшихъ управленій церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ лицѣ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ арміи и флота, образовало одно управленіе протопресвитера военнаго и морского духовенства, ввѣривъ ему завѣдываніе всѣми церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ. Перемѣна сія, устранивъ неудобства прежняго порядка вещей, внесла надлежащія стройность и единство въ управленіе военными церквами и духовенствомъ.

II. Вмѣсто существовавшихъ при главныхъ священникахъ канцелярій, новое положеніе образовало при протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства духовное правленіе, которое, въ качествѣ совѣщательнаго при немъ учрежденія, разсматриваетъ и административныя и духовныя дѣла, а также дѣла о призрѣніи бѣдныхъ военнаго духовенства, представляя желательное средоточіе для распоряженій по управленію военными церквами и духовенствомъ и

надлежащаго направленія дѣлъ въ этомъ управленіи. Вмѣстѣ съ симъ новое положеніе подняло значеніе должности дивизіоннаго благочиннаго, начертавъ для его дѣйствій основныя правила и усиливъ надзоръ за военнымъ духовенствомъ, подчинивъ послѣднему и неподвижные военные и морскіе соборы и церкви.

III. Вмѣсто независимаго положенія, въ какомъ прежде находилось военное духовенство по отношенію къ епархіальной власти, новое положеніе подчинило военныхъ священниковъ въ извѣстной степени надзору того епархіальнаго начальства, въ предѣлахъ епархіи котораго они находятся на службѣ при военныхъ церквахъ. Подобное подчиненіе, устраняя то неблаговидное явленіе, по которому военные священники, живя въ предѣлахъ извѣстной епархіи и нерѣдко въ самомъ епархіальномъ городѣ, не признавали надъ собою никакой власти мѣстнаго епископа, который въ свою очередь также оставался безучастнымъ по отношенію къ нимъ. Новое положеніе, устранивъ подобную аномалію, возстановило надлежащее каноническое значеніе власти епископа въ предѣлахъ его епархіи, открывъ вмѣстѣ съ тѣмъ и военнымъ священникамъ возможность во всѣхъ затруднительныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ обращаться за указаніями и совѣтами къ епархіальнымъ преосвященнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ новое положеніе коснулось и другой стороны вопроса. Оно начертало особыя правила относительно порядка подсудности, производства слѣдствій и суда по проступкамъ и преступленіямъ военныхъ священниковъ, противъ должности, благочинія и благоповеденія, устранивъ въ начертанныхъ правилахъ неопредѣленность отвѣтственности этихъ лицъ, и разъяснивъ, въ какихъ случаяхъ военные священники подлежатъ взысканіямъ своего ближайшаго начальника—протопресвитера, и въ какихъ—подлежатъ отвѣтственности предъ епархіальнымъ начальствомъ и судятся судомъ епархіальнымъ.

IV. Оставивъ неподвижные военные соборы и церкви безъ приходовъ и съ приходами изъ мѣстныхъ обывателей въ завѣдываніи протопресвитера, новое положеніе начертало правила, съ большею ясностію изображающія порядокъ управленія этими соборами и церквами и отношенія въ семъ случаѣ протопресвитера военнаго и морского духовенства къ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Изложенныя измѣненія, коснувшись разныхъ сторонъ управленія церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, не затрогивали вопроса о матеріальномъ положеніи и служебныхъ правахъ и преимуществахъ военнаго духовенства, которыя опредѣлены другими недавно состоявшимися Высочайше утвержденными положеніями. Посему не касаясь этихъ сторонъ, новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, сверхъ вышеуказанныхъ измѣненій, начертало особыя правила: 1) относительно устройства военныхъ церквей и ихъ принадлежностей, обративъ особое вниманіе на устройство полковыхъ походныхъ церквей въ палаткахъ и особо назначенныхъ для сего зданіяхъ, и на предоставленіе военнымъ священникамъ епархіальныхъ храмовъ, или ихъ предѣловъ для совершенія въ нихъ богослуженій для военныхъ чиновъ; 2) относительно хозяйства военныхъ и морскихъ церквей съ изложеніемъ подробныхъ постановленій о лицахъ, завѣдующихъ этою частію и о порядкѣ распоряженія церковными суммами и отчетности въ нихъ; 3) относительно круга обязанностей и поведенія военныхъ священниковъ, съ указаніемъ на отношенія къ военному начальству; 4) относительно назначенія священнослужителей на суда флота и 5) относительно призрѣнія заштатныхъ священнослужителей, вдовъ и сиротъ военнаго и морского духовенства съ начертаніемъ подробныхъ правилъ объ источникахъ средствъ этого призрѣнія, распредѣленія постоянныхъ и единовременныхъ пособій и объ опекѣ и попечительствѣ надъ сиротами лицъ военнаго духовенства. Всѣ сіи правила новаго положенія, представляя управленіе церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ законченнымъ, вселяютъ надежду, что управленіе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, развивая свою дѣятельность на основаніи сего положенія, съумѣетъ осуществить предлежащія ему задачи. Съ такими мыслями и предложены настоящія разъясненія. И—можно надѣяться, что они не окажутся излишними, а принесутъ надлежащую пользу при примѣненіи и дѣйствіи новаго положенія,— ибо представляютъ результатъ непосредственнаго знакомства съ его детальною разработкою.